

Tama Kum

*Ах, уехай
мой любимый*

Тата Кит

Ах, уехал мой любимый

<https://litres.ru/74418552>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Разведенка с прицепом» - ярлык, который на меня приклеили, едва в паспорте появился соответствующий штамп.

Больно ли это? Да. Но даже этот ярлык оказалось игнорировать гораздо проще, чем нового соседа сверху. Хотя, не такой уж он для меня и новый

Моя первая любовь. Первый, кто разбил моё сердце еще 12 лет назад. И, возможно, единственный, кого я действительно любила. Впрочем, чего я ждала от популярного старшеклассника? Уже можно считать удачей, что он обратил внимание на тень, коей являлась я. Обратил, вознёс до небес и ударил лицом о суровую реальность, в которой он – принц, а я – прыщ.

В общем, ах, уехал мой любимый! Но вернулся же...

Отомстить ему или?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	75
Глава 13	82
Глава 14	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Тата Кит

Ах, уехал мой любимый

Глава 1

Ударил по будильнику раньше, чем он успел бы пикнуть. Буквально, разминировала бомбу за секунду до взрыва.

В некотором смысле, так оно и есть, потому что, стоит будильнику начать трезвонить, как из соседней комнаты слышится топот маленьких ног, которые затем, не сбавляя скорости, будут скакать по мне, а их обладатель станет бескомпромиссно требовать на завтрак блинчики с преступно большим количеством ореховой пасты.

Поэтому, отложив детонацию минут на двадцать, решила хотя бы раз в неделю побаловать себя омолаживающей маской. Всё-таки, скоро тридцать годков и пора бы уже начинать гнаться за эластичностью кожи. И плевать, что тридцать мне только через два года. Зря я маску, что ли, купила?!

Прочесав волосы пальцами, на цыпочках прошла в ванную комнату и аккуратно прикрыла за собой дверь. Подошла к раковине и достала из висящего над ней ящичка баночку с маской. Ополоснула лицо теплой водой и заглянула в глаза своему отражению.

- Привет, разведенка, - натянуто улыбнулась сама себе,

старательно подавляя рвотный позыв от ярлыка, которым меня наградили не только бабки у подъезда, но и родители, и большая часть друзей и знакомых.

А я не просто разведенка. Я – разведенка класса люкс, ибо я с прицепом, которому недавно исполнилось пять лет. А такую не каждый мужчина потянет, так как нужно много сил и крепости в... рук, чтобы повести её за собой.

Причина развода с некогда горячо любимым супругом проста и это даже несколько печалит. В загсе он обещал любовь до гроба, но в итоге его любовь закончилась в мягкой постели чужой женщины. Вероятно, в представлении моего бывшего мужа так и выглядит гроб. Гроб супружеской жизни, в который, почему-то оказалась вложена ещё одна женщина.

В общем, никакого экшна в моей жизни не было и нет. Хотя, вру. Был. Но это было настолько давно, что уже не кажется правдой.

Поднесла баночку с маской ближе к лицу, чтобы прочесть мелкий шрифт и выяснить, насколько долго нужно держать её на лице, чтобы, не дай Бог, не перемолодеть.

Десять-пятнадцать минут. Отлично. Успею тесто на блины замесить.

Открыла крышку баночки и почувствовала, как прямо на макушку упала капля воды. Затем еще одна, а третья пришла на руку.

- Ну, Луиза Викторовна! – почти взвыла я в потолок, со-

крушаясь о том, что новый ремонт ванной комнаты сейчас медленно сползет со стен и потолка, и придется всё начинать сначала. А я только неделю назад закончила эту почти бесконечную возню.

Закрыв баночку и вернув её в ящичек, решительно запахнула халат, вышла из ванной комнаты и, схватив с комода в прихожей ключи от квартиры, отправилась к несносной соседке сверху, которая клялась и божилась, что починила свою протекающую ванну вместе со стояком и больше не будет портить мне квартиру.

Поднялась на этаж выше и с силой нажала на дверной звонок, почти садистски наслаждаясь тем, как он истошно вопил в квартире. Мысленно пожалела о том, что не прихватила топор специально для исключительно жирного намека для бабки. Ну, да ладно. И так сойдёт. Словом рубить буду.

Дверь открылась внутрь и я, не собираясь церемониться, открыла рот, чтобы снова начать совсем недавно закрытый спор.

- Я... - и все слова и возмущения в одну секунду застряли где-то в горле, не в силах протолкнуться дальше.

Вместо того, чтобы привычно упереться взглядом в цветастый халат скандальной бабки, я уперлась в полотенце, что было слишком низко обмотано вокруг бедер. Мужских бедер. Поросль темных жестких волос порочной дорожкой манила заглянуть под махровую ткань.

- Ты... - донесся откуда-то сверху насмешливый голос об-

ладателя бессовестно красивого тела. Литой торс. Пресс не перекачен, но, когда он выдохнул один только слог, под кожей проступили твердые мышцы.

Идеально.

- Потекла... там... - пыталась я прийти в себя или хотя бы поднять взгляд. – У меня там... потолок. У вас, наверное, стояк...

- Ещё немного и будет не наверное, - веселился голос наверху.

Бог. Так говорит Бог, владеющий этим телом. Не иначе.

Прочистила горло и, всё же, нашла в себе силы поднять взгляд от торса, чтобы тут же об этом пожалеть.

- Козырский?! – земля ушла из-под ног и оставила меня в подвешенном состоянии. С одной стороны хотелось бежать отсюда как можно дальше, а с другой – пробежаться по лицу этого мерзавца самыми острыми каблуками из имеющихся у меня.

- Литвинова? – сощурил он скептически глаза, вглядываясь в мои черты.

А я уже понадеялась на то, что не узнает. Спустя двенадцать-то лет.

- Ты что здесь делаешь? Где бабка? То есть Луиза Викторовна.

- Не знаю, про какую бабку ты говоришь, но когда я покупал эту квартиру, к ней никакая бабка не прилагалась. Но могу глянуть под шкафом. Может, закатилась.

- Очень смешно, - скусилась я и завязала пояс халата потуже, стараясь не краснеть и не дрожать под пристальным взглядом темных глаз сытого кота, только что полизавшего сметану. А если быть точнее, то все изгибы моей фигуры, что были отлично видны под тонкой тканью шелкового халата.

- Ну, так что? – подпер он плечом дверной косяк и сложил руки на широкой груди, отменно демонстрируя рельефные мышцы. – Потекла, говоришь?

- Потолок, Козырский. Ты меня топишь.

- Уверена, что я? – слегка нахмурился мужчина.

- Уверена. Твоя квартира прямо над моей.

- Хм, - ухмыльнулся плотоядно. – Буду знать.

- Займись устранением течи, Козырский, - напустила на себя строгости и повернулась в сторону лестницы, чтобы спуститься в свою квартиру и там стечь по стене, пытаясь снова задушить любые воспоминания о своей первой любви, которая когда-то была к этому мужчине.

Тогда еще - парню.

- Так, может, глянешь, всё-таки, стояк? Зря, что ли пришла? – произнёс он насмешливо в спину.

- Идиот, - буркнула себе под нос и постаралась спуститься с лестницы так, чтобы это не было похоже на побег злопамятной трусливой тётки.

Глава 2

Вбежала в свою квартиру, хлопнула дверью и прижалась к ней спиной. Сердце молотило в груди так, словно я вернулась в детство и только что бежала от выдуманного монстра после того, как выключила в кухне свет.

Только в этот раз монстр был абсолютно реальным. Его даже можно было бы пощупать, если бы мой мозг отключился окончательно.

Козырский... Твою-то душу! Какого лешего его принесло снова в наш город? Соскучился по родным местам? Культурная столица нашей необъятной пожевала и выплюнула его (надеюсь, через задницу)?

Двенадцать лет. Двенадцать счастливых лет прошло с его последнего звонка, когда я, стоя на линейке за спинами своих одноклассников, мысленно душила его лентой выпускника, надеясь больше никогда не увидеть.

Двенадцать лет я радовалась жизни и не вспоминала о том, что где-то по Земле носит это туловище. А оно вот оно! Сверху поселилось, полотенчиком обмоталось и выглядит еще красивее, чем в старших классах на общих уроках физкультуры.

За что мне это? За что? Где я согрешила? Я же была хорошей девочкой всё это время. Даже материлась только тогда, когда застучала мужа с любовницей, а потом их же чуть не

застукала напольным торшером.

Святая женщина. Чистый ангел.

Ну, вот за что мне этот Дьявол во плоти сверху? Ещё эти брови густые отрастил... Много чего себе отрастил, вообще-то.

О, Боже!

Уронила лицо в ладони и тихо взвыла, сдерживая себя от биения головой о металлическую дверь.

Не думать о нём, Аня. Не думать!

- Мама, я покакал! – донесся крик со стороны ванной комнаты. – Бумага кончилась, мама!

- Сейчас, - быстро собрала себя в кучку и вбежала в ванную комнату, где сын, сидя на унитазе, поторопился освежить воздух, прыскавая освежителем практически мне в лицо.

- Это чтобы ты не нюхала, - пояснил мой джентльмен и с благодарностью принял у меня новый рулон туалетной бумаги.

Так, Литвинова, выбрасывай всех неугодных мужиков из головы и сконцентрируйся на том, которого сама родила. А Козырский пусть утрётся прямо тем полотенцем, которым был завешан его зад. Уверена, что со времен старшей школы эгоизм и самовлюбленность в нём лишь увеличились в масштабах и им почти тесно в одной квартире. А уж когда он узнает, что я не просто разведенка, а разведенка с ребенком на руках, то ничего кроме жалости и ядовитой усмешки я от него не получу. Поэтому будем жить, как добрые соседи

многоквартирного дома – словно мы не верим в существование друг друга.

- А блины будут? – спросил Ваня, устраиваясь ну высоком стуле за обеденным столом.

- Ванюш, а давай кашу сварим? А то я уже не успеваю постряпать блины. Нам с тобой скоро выходить.

- Ладно, - выдохнул сын несколько расстроено. – А можно хотя бы маленький кусочек хлеба с ореховой пастой съесть, пока каша варится?

- Можно, только если пообещаешь, потом съесть всю кашу.

- Обещаю, - маленькое личико озарилось довольной улыбкой.

- Тогда доставай пасту, а я пока нарежу хлеб.

Трясущейся рукой кусочек за кусочком нарезала хлеб до тех пор, пока не изрезала его весь. Было очень увлекательно его резать, представляя на месте буханки голову с торчащими в разные стороны волосами.

Ну, вот зачем ты вернулся? Зачем поселился сверху? Специально?

Я с упорством щепетильного сварщика собирала разбитое двенадцать лет назад сердце, но явился Козырский и одним поверхностным взглядом показал, что швы держались на честном слове. Честном слове о том, что я его забыла и мне на него плевать.

Не забыла, не плевать и снова всё в осколках. Вот толь-

ко теперь мне хочется, чтобы и он тоже почувствовал, как больно они царапают.

- Мам, - донесся неуверенный голос за спиной.

- Да, Вань? - обернулась и увидела застывшего с банкой ореховой пасты в руках сына.

- Я так много не съем, - бросил он обалделый взгляд на хлеб. – Для каши места в животике не хватит.

- Значит, сегодня без каши. Но это первый и последний раз, Ванюш.

- А папа говорит, что попа слипнется, если много сладкого есть.

- Скажи папе, чтобы больше не ел попой, - подмигнула я сыну, насмешив его таким советом.

- Папа попой, - заливисто смеялся Ваня. – Попа папой.

- Только тсс, - приложила палец к губам и заговорщицки улыбнулась. – Папе об этом ни слова.

- О чём?

- Молодец, - чмокнула сына в макушку и потрепала густую каштановую шевелюру. – Завтракай, и поедem в садик.

Глава 3

- Восемь пишем, один в уме, - бубнил себе под нос ученик, пытаясь сложить два трёхзначных числа.

- Молодец, - подбодрила мальчика, чьи одноклассники за спиной тихо над ним подхихикивали.

Вернее, подхихикивали они не над ним, а в ожидании того, что этот главарь их преступной наногруппировки может выкинуть в следующую секунду.

Шестиклашки – опасные ребята. Лучше не связываться с ними. Ну, это они так о себе думают, на деле же они легко управляемы, если не пытаться показать им, «кто в доме хозяин». Только на равных, только диалог.

- Не-не-не, Васёв! - остановила его, едва он попытался начать складывать столбиком в стороне от основного примера. – Ты уже почти закончил всё без «костылей». Добивай задачу. Тебя ждёт четвёрка.

- А почему не пятёрка?

- Ты схватился за «костыль».

- Ну, Анна Витальевна! – загнусавил мальчишка, при этом, не забывая хитро поглядывать на свою банду на галёрке.

- А если будешь продолжать строить глазки Нурееву и Быстрову, то четверка превратится в тройку. Лучше построй глазки Самойловой, она тебе хотя бы подскажет что-нибудь.

- Делать мне больше нечего, - фыркнула Самойлова, отличница их класса, и гордо выдержала прямой взгляд Васёва, который смотрел на нее с лукавой полуулыбкой.

Вот как они это делают?

Еще одно доказательство того, что обаятельными гадами не становятся, а рождаются. Это должно быть в крови. Либо универсальный ключик от девичьих сердец вручается им вместе с первым подгузником?

Ну, ничего. Совсем скоро закончится последний на сегодня урок, Васёв дернет её напоследок за косичку, она его за это ударит портфелем по голове, а я в очередной раз узнаю о том, что между этими двумя существует симпатия. Детская, неуклюжая, странная в своём проявлении, но она есть. К сожалению, такому крутому мальчику, как Васёв, будет не круто показать всем, и Самойловой в том числе, что она ему симпатична, потому что: «Фу! Влюбился! Как лох!». Пацаны не поймут, в общем. Поэтому и остается подросткам подносить симпатию под соусом неприязни.

Эх, и почему всё должно быть так сложно?...

Одёрнула сама себя от потока мыслей. Появление Козырского сдвинуло мой мозг набекрень и, судя по всему, наклон вышел в его направлении, поэтому весь день я не могла думать ни о чем ином, кроме как о совершенном, влажном после душа теле, обмотанном махровым полотенцем.

Бесит! Одолжить у Самойловой портфель, что ли?...

- Васёв, через минуту звонок, - поторопила мальчика, ко-

торый, мне кажется, давно решил пример в уме, но, опять же, и «ботаником» быть тоже не круто.

- Триста восемь, - донёсся до уха тихий шёпот Самойловой, но я сделала вид, что не слышала этой маленький под-сказки.

Бросив быстрый взгляд на одноклассницу и подавив до-вольную ухмылку, Васёв наконец, закончил решение задачи и, деловито отряхивая пальцы от мела, неторопливо пошел между рядами парт.

Притаилась, ожидая от него следующий ход. Раз уж Са-мойлова ему помогла, то Васёв, как истинный джентльмен, не может оставить сей факт без внимания.

Уже почти пройдя одноклассницу, мальчик мимолетно дернул её за косичку и поспешил почти бегом вернуться на своё место на заднем ряду.

А вот и благодарность от подрастающего «бэдбоя».

- Дурак! – буркнула Самойлова, опустила взгляд в тетрадь и, всё-таки, не смогла сдержать милой улыбки и смущение на розовеющих щёчках.

Прозвеневший звонок, всё равно, что сигнал для сприн-теров начинать бег, и желательно при этом скидывать все школьные принадлежности в портфели прямо на ходу и бе-жать по головам одноклассников, пока великий и могучий подаватель звонков не передумал. Поэтому на выручку при-ходит одна фраза, которую я тоже не любила, когда была школьницей:

- Звонок для учителя! – эти слова значительно сбавляют темп сборов детишек и помогают избежать толкучки на выходе из кабинета. – Васёв, дневник на подпись.

- За что?! – огромные синие глаза уставились на меня в упор.

- А четвёрку свою забрать не хочешь?

- А, - расплылся в довольной улыбке мальчишка. – Сейчас.

Убедившись в том, что кабинет пуст, вернула журналы и методички в учительскую, ключ оставила на вахте и покинула школу, чтобы добраться до садика и забрать сына.

Каждый такой визит в садик подобен для меня стрессу. Потому что каждый раз я боюсь того, что Лёша – мой бывший муж, может выкрасть Ваню и увезти его в неизвестном направлении.

Знаю, что так думать о человеке, который тоже родитель своему сыну, глупо, но после развода страх того, что у меня могут отнять ребенка появился вместе со штампом в паспорте.

- Мама! – восторженно крикнул Ваня, стоило мне показаться в дверном проёме игровой комнаты.

- Привет, Ванюша! – присела на корточки и чмокнула сына в щечку. Немного отклонилась и заметила, что глаза у него на мокром месте. – Ты плакал? Что случилось?

- Мы со Стасом подрались, - уже совсем безрадостно пояснил сын.

- Из-за чего? – с трудом не поддалась панике.

- Он забрал у меня бульдозер и даже волшебного слова не сказал. А я всегда спрашиваю и говорю «пожалуйста», как ты учила...

- Анна Витальевна, - послышался за спиной надменный голос заведующей. – Можно вас на секундочку.

- Да, сейчас, - кивнула ей коротко и повернулась к сыну. – Ваня, ты сам переоденешься?

- Легко, - бодро заявил он.

- Совсем большой стал, - пригладила волосы на его макушке и отошла в сторону, где вытянувшись по струнке, как солдат, меня ждала заведующая. – Вы о чем-то хотели поговорить, Виктория Викторовна?

- Да, Анна Витальевна. Дело касается вашего сына, - начала она надменно, глядя на меня сверху вниз. Вытянутое лицо, испещренное мелкими морщинками, не умело выдавать никаких иных эмоций кроме отвращения, высокомерия и презрения. Не удивительно, что дети между собой называли её «тётя лошадь».

- Он подрался с мальчиком. Я уже знаю.

- Дело в том, что он не просто подрался, а ударил первым. Без веской на то причины, Анна Витальевна. Это ненормально.

- Я с ним поговорю об этом. Если всё действительно так, как вы говорите, то...

- Я понимаю, что вы недавно развелись с мужем, - оборвала она мой приступ дипломатии. - И теперь заняты исключи-

тельно своей личной жизнью, но не забывайте, пожалуйста, и сыном тоже заниматься.

Внезапно сорвавшаяся диарея мудрости с её тонких губ, подняла волну агрессии внутри меня. Но вместо того, чтобы позволить бури внутри выплеснуться наружу, сильнее стиснула ремешок сумки в руке и почти мило улыбнулась. Почти...

- Я понимаю, что вы здесь заняты воспитанием детей, - подошла ближе и понизила голос, чтобы нас не слышали другие мамочки и их дети. – Но я не припомню, чтобы вместе с ребенком я приносила вам своё грязное бельё, чтобы вы в нём хорошенько покопались и рассказали мне, в каких режимах его стирать. Если мне нужна будет ваша помощь в качестве прачки, то я вам обязательно об этом сообщу. Ещё что-то Виктория Викторовна?

И без того тонкие губы сжались в почти невидимую нитку. Узкие ноздри тонкого длинного носа начали раздуваться, как капюшон у кобры.

- До свидания, - выронила она сдержано и, крутанувшись на месте, поспешила в сторону своего кабинета.

Убедилась в том, что она в нём закрылась и облегченно выдохнула, мысленно избавляясь от липкого яда её речей.

- Мам, я всё! – подпрыгнул передо мной Ваня, чтобы попасть в поле моего зрения.

- Молодец! Пойдём домой. Голодный?

- Да, - вложил свою руку мне в ладонь и повел в сторону

выхода с территории детского сада.

- Что на ужин приготовим? – попыталась я отвлечься болтовнёй от мыслей о злой тетке.

- Я хочу длинные спагетти с тефтелями.

- Отлично! Поможешь мне всё приготовить.

- Конечно. Ты же всё равно сама банку с томатной пастой не откроешь.

Ох, уж эти мужчины...

На подходе к дому заметила примерзшую картину. Просто отвратительную. До тошноты.

Бывший муж подпирал задницей свой седан, медленно выпуская клубы сизого дыма из легких.

Бежать некуда, да и глупо. Геморрой нужно уметь встречать, не сжимая в страхе булок.

Не доходя до бывшего мужа, специально громко кашлянула, чтобы он успел выбросить недокуренную сигарету раньше, чем Ваня успеет увидеть, чем он тут занимается.

- О, привет! – обернулся мужчина и резко завёл руку с сигаретой за спиной, швырнув в кусты окурков. – Что-то вы долго.

- На горке катались, - безрадостно ответил сын и зашел мне за спину.

- Дружище, - елеиным голосом заговорил Лёша и присел на корточки рядом с нами, чтобы оказаться глазами на одном уровне с Ваней. – Ты обиделся, что ли?

- Ты обещал прийти на мой концерт, а сам вчера не при-

шёл, - буркнул за спиной сын, который вчера мужественно пытался не заплакать, когда не обнаружил в зале отца. – А я рыцарем, вообще-то был, и дракона победил.

- Ваня, у папы было много работы, он просто не успел приехать, - попыталась я его успокоить. – Но я сняла на телефон, как ты побеждал дракона, и отправила видео папе, - затем с нажимом, чтобы бывший посмотрел на меня и всё понял, добавила. – Папа освободился и сразу приехал сказать, какой ты храбрый и смелый рыцарь, который спас принцессу.

- Да, Ванюша. Да. Ты очень крутой! - растерянность в светлых глазах мужчины говорила о том, что видео он так и не посмотрел. – Ух, как ты его! Дракона этого...

О, боги... И за это «красноречие» я когда-то вышла замуж? Бе, ме, кукареку...

- Ладно, - Ваня нехотя вышел из укрытия в виде меня и лениво обнял отца за шею, почти сразу его отпустив. Затем отошёл в сторону и, сложив руки за спиной, обратился ко мне. – Мам, я писать хочу. Можно я сам квартиру открою?

- Только аккуратно там, хорошо? – достала из сумки ключи и протянула их сыну. – И тефтели достанешь из морозилки?

- Да! – загорелись синие глаза сына восторгом. Помогать и готовить – его два любимых занятия. – А мультики можно потом включить? – а вот и третье любимое занятие.

- Можно, но только близко к телевизору не сиди.

- Хорошо. Пока, папа, - махнул он рукой и вбежал в подь-

езд, хлопнув дверью.

Вобрала в грудь побольше воздуха и повернулась к бывшему мужу, который смотрел на меня, чему-то ухмыляясь.

- Что? – спросила раздраженно.

- Красивая такая. Новое платье...

- Езди с закрытыми окнами, тебе, кажется, голову продуло. Пустоты заполнились какой-то смазливой дрянью. Говори, зачем приехал на самом деле?

- Ань, - произнёс Лёша и на секунду замялся, словно подбирая слова. Почесал русоволосый затылок, взглянул в сторону и снова обратил взгляд синих глаз на меня. – Может, сходим куда-нибудь вечером?

Вскинула брови и прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не заржать ослицей.

- Игнатьев, в городе кончились давалки и ты решил пойти по второму кругу, начиная с меня?

- Ну, что ты? – плутовски улыбнулся он и попытался приобнять меня. – Разве нам было плохо вдвоем? Вспомни, что мы вытворяли в этой машине... И на ней.

- Ты знаешь, что-то как-то не припомню, - захлопала я нарочито наивно глазками и шлёпнула его по рукам, тянущимся ко мне. – Но зато я прекрасно помню, что ты вытворял в номере гостиницы в день годовщины нашей свадьбы.

- Ну, оступился. Ну, бывает...

- Бывает? Но только я теперь не хочу иметь к этому никакого отношения. И отойди подальше, мне кажется, я чув-

ствую запах хламидиоза.

- Всегда любил твой острый язык, - улыбнулся Лёша слащаво и снова потянул ко мне свои руки, в этот раз, успев обнять за талию и прижать к себе раньше, чем я успела бы взбрыкнуть.

- Убери от меня свои лапы, Игнатьев, - ударила его по плечу, но он это успешно проигнорировал. – Отпусти!

- Да брось, Анют, - мурлыкал он в шею. – Небось, соскучилась по мужскому телу. Сколько у тебя никого не было? Год? Могу помочь...

- Не думаю, что меня сейчас сможет впечатлить трёхминутный секс, две минуты из которых, ты моешься в душе.

- Стерва, - выдохнул он беззлобно в шею. – Неужели не соскучилась? Я соскучился.

- Мне некогда скучать.

Стоящий рядом с седаном Лёши черный пикап, моргнул фарами и издал сигнал характерный для снятия блокировки. Секундное отвлечение Лёши на этот звук позволило мне с силой дёрнуться и высвободиться из назойливых объятий.

- Хочешь сказать, что у тебя кто-то есть? – скептически ухмыльнулся бывший. – Сама-то веришь? Разведенка с прицепом. Кто позарится?

А вот сейчас обидно!

- А ты думал, что я сяду у окна и буду ждать, когда ты своим стручком заглянешь во все городские щели? – я начала злиться. Нет. Не просто злиться, а закипать от ярости.

- Ну, и кто он?

- Он... - на секунду растерялась, пытаюсь наспех сострять легенду, к которой не прикопаешься. За спиной хлопнула подъездная дверь, заставив обернуться в надежде найти спасение хотя бы там. – Вот он.

На безрыбье и рак – рыба.

Мотнула головой в сторону приближающегося к нам Козырского. Мужчина что-то сосредоточенно набирал в телефоне. Словно почувствовав наши взгляды, поднял голову и, слегка нахмурившись, посмотрел на нас. Сначала на меня, неувовимо приподняв уголки губ, а затем на моего бывшего мужа – оценивающе и несколько пренебрежительно.

О чем он сейчас подумал, мне плевать, но он поможет мне, хочет того или нет.

- Привет, Матвей, - улыбнулась так сладко, что аж скулы свело.

Черные густые брови поползли вверх, но он, всё-таки, соизволил ответить на приветствие, снова мазнув, в этот раз подозрительным взглядом, по Лёше.

- Привет.

Молодец, Аня. Утром почти выцарапала ему глаза, а сейчас льёшь сироп в них же.

- Уже уезжаешь? – спросила у Козырского, сделав к нему несколько шагов, чтобы оказаться подальше от наблюдающего за нами бывшего мужа. Я начала этот спектакль, теперь нужно отвести его до конца.

- Ненадолго, - протянул Матвей задумчиво и снова мазнул взглядом по Лёше, затем вопросительно посмотрел мне в лицо.

Сложила бровки домиком, безмолвно умоляя мне подыграть и обещая, что всё объясню потом.

- Ну, тогда пока?- произнесла дрожащим голосом и приготовила себя к самому страшному из того, что необходимо сделать.

Поцеловать бывшего на глазах у другого бывшего.

Этот чертов день начался через задницу и заканчивается тем же маршрутом.

Подошла вплотную, вдохнула полной грудью аромат свежести и мужского геля для душа. Привстала на цыпочки и потянулась к колючей щеке, намереваясь запечатлеть на ней быстрый поцелуй, как доказательство того, что вот с этим мужиком у меня всё серьёзно.

Но за мгновение до запланированного мною поцелуя в щёку Козырский слегка повернул голову и подставил губы.

Застыла не в силах предпринять хоть что-то. Вселенная сузилась до черных глаз, смотрящих на меня в упор, и ощущения мягких теплых губ на моих.

Кончик языка коснулся нижней губы и это отрезвило. Попыталась отпрянуть, решив, что этого достаточно и больше доказывать бывшему мужу ничего не нужно, но капкан рук замкнулся за моей спиной, не намереваясь отпускать. Контрастом железной хватке послужил язык, что нежно разо-

мкнул мне губы и проник в рот, намереваясь исследовать мой, без сомнений, богатый внутренний мир.

Выдержала ещё секунду хлипкой обороны и поддалась ласке, напрочь забыв, с чего всё началось.

Сумочка выпала из руки и глухо упала на асфальт у самых ног. Мужские пальцы затерялись в моих волосах, сжали их в кулак и притянули меня ближе к высокому телу, почти оторвав от земли.

Позволила себе углубить поцелуй и неуверенно коснуться кончиками пальцев колючей щетины. Судорожный вздох сорвался с губ Матвея, словно он всё это время вовсе не дышал, ожидая ответного шага.

Если существует оргазм рта, то я его достигла прямо сейчас.

Но сухой кашель за спиной разрушил всю идиллию момента. Звёзды перестали кружить перед глазами, бисер мурашек рассыпался по коже и исчез, а бабочки, парящие в животе, обделались, напуганные действительностью, внезапно обрушившейся на мою голову.

Мягко прикусив мою нижнюю губу напоследок, Козырский нехотя разомкнул объятия, но придержал за локоть, заметив, как я пошатнулась, оставшись без его опоры... в виде губ с привкусом мятной жвачки.

Взгляд черных глаз, заволоченных необъяснимым туманом, сосредоточился на моём лице.

- Ну, пока, - выдавила я севшим голосом.

Чёрные бездны сузились, мазнули над макушкой по туловищу бывшего, стоявшего за мной, и снова вернулись к моему лицу.

Матвей плавно подался вперед, и этот его простой жест заставил меня приготовиться к ещё одному поцелую. Но он лишь наклонился и поднял упавшую ранее сумочку. Мягко вложил её ремешки мне в руку и сдержанно улыбнулся, заметив, как я разочарованно облизала губы.

- Ну, пока, - отозвался эхом и оставил меня в сумбуре мыслей, в котором мне придётся разбираться наедине с собой.

Дверь черного джипа хлопнула, голодным хищником зарычал двигатель и автомобиль плавно скрылся с придомовой парковки.

Развернувшись к Лёше и удовлетворенно выдохнула, обнаружив того в растерянности и лёгком шоке. Или нелёгком. В любом случае, ему теперь будет полезно знать, что руки нужно держать при себе. Матвей выше него на голову, шире в плечах, да и дерется он точно лучше, чем Лёша. По крайней мере, в школе с ним никто не рисковал связываться после пары драк.

- Кто это такой? – брезгливо спросил бывший.

- А почему ты у него не спросил? – не смогла сдержать едкой насмешки. – Засмотрелся?

- Я хочу, чтобы ты сама мне сказала, что за мужик хозяйничает у тебя во рту.

- Вот ты и ответил на свой вопрос: он – мужик, а ты...

- оценивающим взглядом прошла по его фигуре. – А ты езжай, Алёша.

Не планируя дожидаться его ответа, повернулась в сторону подъезда и направилась к двери. Мне физически необходимо растечься ванильной лужицей на коврик в ванной комнате, принять холодный, отрезвляющий душ и приступить к самокопанию, а затем и к самозакапыванию, когда в полной мере осознаю всю глупость своего отчаянного поступка.

Глава 4

Дура!

Нет, не так.

Дура дурацкая, как сказал бы Ваня, узнай он, чем его мать занималась сегодня у подъезда, пока он доставал из морозилки тефтели.

Кто, вообще, меня просил лезть целоваться к Козырскому? С чего вдруг я решила, что прикрытие в виде нового-старого мужчины самое надежное? Почему вместо того, чтобы сразить бывшего мужа своим красноречием, как я это делала обычно, я засунула свой язык в... рот Козырскому? Хотя, это он первый мне его засунул. Как настоящий мужчина подставил плечо помощи и вывалил в рот, полный благодарности, еще и язык.

По рукам и спине пронеслись мурашки. Воспоминания о случившемся поцелуе отразились приятной истомой внизу живота и пощекотали теплом солнечное сплетение

Так, Литвинова! Стоп! Продолжаем злиться, не сбавляем градус!

Попыталась собрать волосы в высокий хвост резинкой. Ничего не вышло. Локоны подобно маленьким змейкам разбегались в стороны, отказываясь собираться единым коллективом на моей макушке. Швырнула резинку обратно в шкапулку и смирла быстрыми шагами комнату. Замерла. При-

слушалась к обстановке сверху.

Тихо, но слышны легкие шаги. Значит, Козырский дома. Бросила взгляд на настенные часы – одиннадцатый час.

Может, стоит подняться и извиниться? Это поможет избежать ненужных предположений и лишних надежд со стороны мужчины. Да, и зачем ему чужие проблемы? У него, наверняка, и своих вполне хватает.

Неслышно заглянула в комнату к сыну. Спит. Его сон надежно охраняет робот, стоящий на тумбочке, а рядом с ним ночник в виде футбольного мяча, который отбрасывает тусклый свет на стены детской.

Вот если бы я сама себе не создала сегодня проблем, то тоже сейчас бы безмятежно слюнявила подушку до самого утреннего будильника.

На цыпочках прошла в прихожую, сняла с крючка ключи от квартиры, надела тапочки и снова застыла в нерешительности на маленьком коврикe у самого выхода.

Или стоит оставить извинения на завтра? Нет, лучше сегодня и прямо сейчас, потому что завтра я буду гораздо менее смелее, чем сегодня, а моё молчание даст Козырскому плодородную почву для выращивания разных теорий амурного оттенка. Начиная от той, в которой я всё ещё люблю его и, заканчивая той, в которой я - изголодавшаяся разведенка, которая готова прыгнуть, как блоха, на любого мужчину, который ответил на её «привет».

Не буду давать ему ложных надежд. Вообще, ничего да-

вать ему не буду!

Прикусила ноготь на большом пальце, подняла взгляд на потолок и снова вслушалась в шаги. Ходит. Значит ещё не спит. Вобрала в грудь побольше воздуха, наивно полагая, что надышусь смелостью. Завязала потуже шнурок пижамных шортов, запахнула кардиган, вставила ноги в тапочки и тихо покинула квартиру, прикрыв её за собой на ключ. Сейчас быстренько извинюсь, объясню ситуацию, покраснею, позаяикаюсь и прибегу домой, прятать голову под подушкой, как страус в песке.

Не спеша поднялась на этаж выше. Замерла у нужной мне двери и мимолетно оглядела себя, чтобы нигде не выпал ни один сантиметр намёка на сексуальный подтекст. Всё пристойно. Даже кардиган, словно снятый с плеча бабки, мог служить оберегом или венцом безбрачия - ужас, летящий на крыльях моли.

Прочистив горло, нажала на дверной замок и сделала шаг назад. Обняла себя за плечи и мелко вздрогнула, когда услышала быстрые приближающиеся шаги внутри квартиры и последовавший за ними скрежет старого замка.

Дверь отъехала в сторону и в свете подъездной лампочки появился Козырский в одних серых спортивных штанах, сидящих непозволительно низко. Немного взъерошенный и даже несколько уставший. Черные, густые брови слегка съехались над переносицей.

Не ожидал.

- Привет, - качнулась я с пяток на носки.

- Привет, - прочистил он горло и отошел в сторону. – Заходи?

- Нет, Матвей, - тряхнула головой и запустила пальцы одной руки в волосы. Пытаясь замаскировать неловкость, взлохматила макушку и перекинула густую гриву на одно плечо. – Я пришла извиниться за сегодняшнее.

- А что ты сегодня успела натворить? – спросил он насмешливо и уперся плечом в один дверной косяк, а ладонью в противоположный.

Пробежалась взглядом по мышцам рук, что плавно перекатывались под его кожей при этих простых движениях. Снова прочистила горло и опустила взгляд на пальцы его ног. Босой. Куда ни глянь – там нет одежды. Нельзя так!

- Тот поцелуй у подъезда...

- Тебе не понравилось? – перебил он меня.

Вскинула обалделый взгляд и поймала лёгкую улыбку на хитром лице.

- Я не о том пришла поговорить.

- Так понравилось или нет? – настаивал он.

- Козырский! – вспыхнула я раздражением и сжала кулак, мысленно представляя, как зажала в нем его горло. – Заткнись и не мешай мне извиняться.

- Ну, раз ты сегодня такая милая, то, продолжай.

- Спасибо, - фыркнула и сделала глубокий вдох.

Боже! Я столько дышу, что еще немного и у меня про-

изойдет гипервентиляция.

- Я не должна была этого делать, особенно учитывая, что утром я на тебя наорала, а потом вечером этим же ртом полезла к тебе с поцелуем...

- Увлекательный круговорот рта в природе, - хмыкнул мужчина. – Мне нравится.

- Козырский!

- Молчу-молчу, - вскинул он ладони и примирительно улыбнулся.

- В общем, прости меня. Этот поцелуй ничего не значил. Просто последнее время желание бывшего мужа вернуться в семью всё больше становится похожим на домогательство. Вот я и решила, что пусть думает, что у меня кто-то есть, чтобы хоть немного сохранить личное пространство, - выпалила я всё как на духу и виновато опустила голову, ожидая топора палача, коим сейчас являлся Козырский.

- И давно это происходит? – спросил он неожиданно серьёзно, заставив меня посмотреть ему в глаза.

- Что?

- Его домогательства.

- Неважно, - отмахнулась я. – Думаю, теперь он не станет распускать руки. Ну, по крайней мере, некоторое время – точно.

- А потом что? – спросил он мрачно и вышел на лестничную площадку, как и был, босиком.

- Что потом? – нахмурилась, не понимая, о чем речь.

- Потом... Когда он возобновит свои домогательства, что ты будешь делать?

- Что-нибудь придумаю, - гордо вздернула подбородок. – Тебе-то какое дело?

- До твоего муженька?

- Бывшего...

- Никакого, - его губы дрогнули в лукавой улыбке.

Кончики пальцев заныли от желания снова коснуться колючей щетины. Громко сглотнула, поймав на себе взгляд черных глаз, которые с тем же любопытством разглядывали мои губы.

- Этот разговор можно считать тем разом, когда ты на меня наорала? – спросил Матвей вкрадчиво.

- В смысле? – повела бровями и вгляделась в черные бездны.

- Ну, если взять во внимание круговорот твоего рта в природе, то выходит, что в следующий раз должен быть поцелуй.

- Козырский, - выдохнула я, плохо маскирую улыбку. – Тебе когда-нибудь будет больше семнадцати?

- Лет или...

- Стоп! – подняла руку и накрыла пальцами его рот, желая заткнуть. – Даже не начинай!

Теплые губы шевельнулись под подушечками пальцев, а в черных глаза отразились яркие искры, снова разгоняющие табун мурашек по коже. Но Матвей не спешил убирать мою руку или предпринять хоть что-то, чтобы я перестала его ла-

пать.

- Кхм... - отняла я пальцы от его лица, опустила глаза и запахнула кардиган, отступая к спасительной лестнице, ведущей вниз. – Еще раз прости и больше это не повторится.

- Но, если что, то мой рот к твоим услугам. Ну, знаешь...
- поиграл он густыми бровями. - Как ты любишь, в общем.

- Дурак, - покачала я головой и поспешила спуститься на свой этаж, пряча смущенную улыбку за завесой волос.

- И ничего я не дурак, - донеслось мне в спину сверху. – Я твой рот спасал, женщина!

Вжала голову в плечи и подняла взгляд на верхний лестничный пролёт, из-за которого выглядывал смеющийся Козырский.

- Ты можешь не кричать об этом на весь подъезд? – прошипела я.

- Да, точно. Герой должен быть скромнее.

Закатила глаза, но ничего отвечать не стала. Молча продолжила спуск к своей квартире.

- Спокойной ночи, Анют, - послышалось сверху.

- Спокойной ночи, Матвей, - откликнулась эхом и прикусила нижнюю губу, пряча предательскую улыбку.

Глава 5

Телефон трезвонил в глубинах сумки. Несколько любопытных детских взглядов уставились на меня, ожидая, когда я возьму трубку или они начнут дискотеку.

Детская площадка – здесь за любой движ всеми конечно-стями.

Выудила телефон из сумочки и, прежде чем ответить на звонок, убедилась в том, что Ваня в поле зрения и никуда не планирует бежать.

- Да? – бросила небрежное в трубку и откинулась на спинку скамейки.

- Привееет, - протянула подруга довольная, как кошка.

- Привет, Алён, - улыбнулась, представив её хитрую моську.

- Чего подделываешь?

- Бразильский сериал смотрю.

- Да? И что в сегодняшней серии? – оживилась подруга.

- Только что Марсель и Габриэль подрались за Камилу.

Обвела взглядом мальчиков, сидящих в разных углах песочницы.

- Да ты что?! – с придыханием протянула Алёнка. – Ну, дела! А Ванька наш что?

- А Ванька заселился с Камиллой в отдельный домик и сейчас они... - пригляделась к молодоженам. ... - Пересчитыва-

ют деньги, ну, которые молодые листья черемухи.

- Хах! Вот это я понимаю! Наш Ванька нигде не пропадёт!

- Это точно.

- А то вышла на детскую площадку и будто за границей побывала. Габриэль, Камила... У нас только Ванька да Машка. Кто б нам раньше сказал, что детей можно делать иностранцами...

- И как бы мы своих назвали? По-моему, лучше, чем Иван-да-Марья не придумаешь, - проследила взглядом за сыном, который смущенно дарил одуванчик своей избраннице.

- Чай-Хана, например, - деловито заявила Алёнка. – У тебя сын – Чай, у меня дочь – Хана. Сочетание даже покруче, чем Иван-да-Марья.

- Они нас не простят за это, когда подрастут, - смеялась я. – Чай Алексеевич и Хана Петровна... О, боги!

- А классно звучит, слушай.

- Так, кхм, - перестала я смеяться и прочистила горло. – И чего ты мне звонишь? Выкладывай.

- Да, так... - пропела она невинно. – Просто.

- Алён, - цокнула я. – Ты последний раз звонила «да, так, просто», когда в роддоме захотела говяжий бульон. Чего случилось?

- Слышала, твой бывший в город вернулся? – спросила подруга аккуратно, зная, что ступает по тонкому льду.

Глубоко вдохнула и закатила глаза. Так и знала, что скоро

об этом узнает весь город.

- Угу, - ответила я бесцветно.

- Говорят, он стал ещё краше и выше, чем был... - прощупывала она почву.

- Знаю, - произнесла я, нарочито равнодушно.

- Да?! Откуда? – взорвалась Алёна на том конце провода.

- Он купил себе квартиру прямо над моей. Мы соседи уже два дня.

- Соседи?! – не сложно представить, как она выпучила глаза. – Ты уже пустила газ в его квартиру?

- Нет, - тихо хохотнула я.

- А слюни? – в голосе слышалась хитрая улыбка.

- Отстань, - уже смеялась я. – Наши отношения давно в прошлом. Лет двенадцать как...

- А ты уверена, что он думает так же?

После вчерашнего вечера я уже ни в чем не уверена. Ещё этот поцелуй...

- Уверена, Алён. У каждого из нас давно своя жизнь. У меня, вообще, Ванька и развод.

- Ну, не чума же и понос! – воскликнула она возмущенно.

- Подойти-то к тебе можно. Ничем не чревато, вроде.

- Ну, да. Подойти и снова отойти, - вздохнула я. – Мне эти качели сейчас совершенно ни к чему. Тем более, у нас уже был шанс...

- Вы тогда были двумя зелеными соплями, - фыркнула Алёнка. – Ты, вообще, думала, что залетишь после поцелуя.

Так что не сравнивай то время с тем, что у вас есть сейчас. Тем более, теперь-то ты знаешь, что для залета нужно чуть глубже... целовать.

- Нацеловалась уж.

- Да, брось! Ещё остались не целованные места... – усмехнулась она. – В гости-то к тебе заглянуть можно? Завтра, например.

- Зачем?

- За солью, блин! У неё там Аполлон над башкой живёт, а она спрашивает, зачем к ней можно в гости зайти. Машка тоже давно в гости напрашивается. Петьку брать с собой не буду, а то слюну при муже на чужого мужика пустить не получится...

- Тортик хоть с собой возьми.

- Естественно! Над подругой поселился замечательный сосед. Я еще и шампанское прихвачу.

- И кляп, Алён. И кляп.

- Ладно, - протянула она почти разочаровано. – Постараюсь быть хорошей девочкой и не открывать рот слишком широко.

- Верится с трудом.

- Ещё бы!

Глава 6

- Почему в этом сарае нет лифта? – пыхтела за спиной Алёна, поднимаясь следом за мной по лестнице.

- Потому что лифт в этом сарае собачки, кошечки и человечки используют в качестве туалета, - бросила ей через плечо и тряхнула руками с пакетами продуктов.

Ваня и Маша уже убежали вперед и, наверняка, ждали нас у входной двери квартиры, продолжая бороться на игрушечных мечях с мыльным раствором для пузырей.

- Брось меня здесь. Я дальше не могу.

- Алён, - остановилась я на одной из ступенек и обернулась к подруге. – Мы поднимаемся на второй этаж. А ты устала уже на подходе к подъезду. Не ной, а!

- Я – мать! Я рожала! – попыталась она вклинить в наш диалог любимый аргумент, которым буквально только что дразнила яжемать на кассе в супермаркете.

- Ты рожала четыре года назад, а не прямо сейчас. Так что ноги в руки, колготки в брюки и пойдём. Остался всего один пролёт. И дети уже, наверное, облились мылом и скользят под дверью.

- Кто, вообще, придумал, что идти по магазинам после работы и садика – отличная идея?

- Ты, Алён.

- А, ну, тогда всё нормально.

Поднялись на нужный этаж, за спиной послышался облегченный вздох.

- Вань, возьми, пожалуйста, у меня в сумочке ключ и открой квартиру, - взглядом указала сыну на сумочку, которую удерживала мизинцем и силой мысли от самой автобусной остановки.

- Хорошо, мам.

Запратав пластиковый меч под подмышку, он взял у меня сумочку и нашарил в ней ключи, стараясь не помять тетради, которые я взяла на проверку на время выходных домой.

Пока Алёна умирала за моей спиной, пытая как старый паровоз, Ваня открыл дверь и прихватил у меня пакет со сладостями, чтобы облегчить мою ношу и заодно раздербанить его вместе с Машей – своей боевой подругой.

- А я-то думала, что после развода женщина срывается с моральных цепей и под её дверями стоит очередь из желающих... не при детях будет сказано, но так как они здесь, то назовём это донести пакеты с колбасой в твоё одинокое гнёздышко.

- Фу, Алён! Фу! – вошла в квартиру вслед за детьми. – Сейчас разберем пакеты и помоем тебе рот с мылом. Хозяйственным.

- Рот мне мыть не надо, но от души я бы не отказалась. Холодного. А то утром, когда я собиралась на работу, за окном была зима, а сейчас опять весна. Я - потная лошадь.

- Заходи уже в стойло.

В стороне слышались шаги. Кто-то поднимался по лестнице и делал это довольно бодро. Без какой-либо цели вскинула голову и пригляделась, ожидая увидеть... кого-то. Праздное любопытство узнать, кто создает этот бодрый топот.

Алёнка, продолжая горбиться и тянуться руками с пакетами к полу, тоже повернулась на звук приближающихся шагов. Едва нашим взорам показалась макушка с черными волосами, подруга выпрямила спину, выпятила груди и напустила на своё лицо небывалую лёгкость, словно не была всего секунду назад умирающей потной лошадью.

За черной макушкой последовал лоб, завешанный знакомой густой взлохмаченной челкой, под ней ещё более знакомые густые брови и темные, почти порочные, глаза, что снились мне сегодняшней ночью, не позволяя уснуть и расслабиться. Вместо этого я лежала на спине и злилась на него, сверля глазами потолок.

Словно почувствовав на себе мой взгляд, который я не успела вовремя отвести, приклеившись к его лицу, Матвей вскинул подбородок и посмотрел прямо в глаза. Будто точно знал, куда ему следует смотреть.

Почувствовала, как лицо вспыхнуло багрянцем, желудок упал в пропасть, а по рукам пробежалась мелкая дрожь.

Боже! Как девчонка! Он всего лишь посмотрел, а я уже краснею и бледнею, как в десятом классе на уроках физкультуры, когда он забивал гол и салютовал мне, чтобы снова и

снова добиваться такой реакции на себя.

На губах, обрамленных лёгкой щетиной мелькнула улыбка. Мимолетное подмигивание и я, наконец, соизволила опустить взгляд и сосредоточить его на подруге, которая без какого-либо смущения пялилась на Матвея во все глаза.

Только когда его пятки исчезли с поля зрения, я смогла выдохнуть и расслабиться. Алёнка же, подойдя к лестнице, продолжила наблюдать за его восхождением до последнего момента.

- Вау! – выдохнула она восхищенно, когда сверху хлопнула дверь. – Вау! Вау! Вау! Он как рок-звезда. Ты видела эти плечи? А размер ноги? Ты понимаешь, что это значит? А эта борода? Он все двенадцать лет после школы купался в фонтане с тестостероном? Вау!

- Алёна, помнится, ты устала.

- Ммм, - прикрыла она глаза, втягивая носом воздух. – А как пахнет! Спроси у него, какой туалетной водой он пользуется. Мужу такую же куплю. Если это его природный запах, то я буду приходить и тереть об него Петьку.

- Думаю, Петя не обрадуется такой косметической процедуре.

- Да, кто его спрашивает? – скуksилась Алёнка, наконец, соизволив спуститься к моей квартире. – Ну, Козырский... - качала она головой, входя в распахнутую для неё дверь. - Как вино, блин, с годами только краше. Ты, кстати, тоже, - бросила она через плечо, скинула в прихожей туфли и занесла

пакеты в кухню, поставив их на обеденный стол. – Вспомни себя в старшей школе.

- Что не так со мной было в старшей школе? – закрыла дверь и тоже скинула туфли. Заглянула в комнату к Ване, убедившись в том, что разбор сладостей идет полным ходом. Прошла в кухню, наблюдая за тем, как подруга перекладывала продукты из пакетов в холодильник и по шкафчикам.

- В старшей школе ты была похожа на нашу школьную доску из кабинета физики. Помнишь?

Нахмурилась, силясь вспомнить, что такого особенного было в той доске.

- Стоп! – осенило меня. – Она же была с двумя прожженными дырками и вмятинами.

- Так и я о том же, - смеялась Алёнка. – В старших классах ты была плоская как та доска. Глаза у тебя были такими же здоровыми, как те две дыры. С тех пор, кстати, ничего не изменилось. А вместо груди у тебя были те же две вмятины. У всех в это время уже были две относительно заметные выпуклости, а у тебя... впуклости. Если такое слово существует, конечно.

- Иди ты! – подавляя улыбку, швырнула в нее пакетик с ванилином. – Нормальная я была!

- Ну, в общем-то, да, - состроила она задумчивую гримасу. - Но Козырский... Школьные красавчики после окончания школы, обычно, отрачивают пузичко и вырастают задом в проперженный диван. А он, посмотри-ка! Только хорошо-

ет. И размер ноги больше стал если ты понимаешь, о чем я?
- заиграла она бровками, хитро улыбаясь.

- Отстань, - отмахнулась от неё. – Я еще не закончила на тебя обижаться за сравнение с доской из кабинета физики.

- А я еще не закончила воспевать Козырского.

- О, нет! – вскинула я руки и направилась к выходу из кухни, желая скорее выбраться из блузы и узкой юбки, от которых устала за рабочий день. – Это без меня. Я умываю руки.

- Как домоешь, приходи, - крикнула она мне в спину. – Поужинаем.

Глава 7

- Где думаешь провести отпуск? – спросила Алёнка, накалывая помидорную дольку на вилку.

Дети давно уже наелись, получили желанный десерт, ради которого можно стерпеть полтарелки нелюбимых овощей, и убежали в комнату к Ване, чтобы продолжить войну супергероев с одной стороны и белокурых Барби с другой.

- До отпуска ещё полтора месяца, - повела я плечом. – Да, я и не думала, если честно. Может, к родителям на неделю съездим с Ваней.

- Зачем? – уставилась на меня подруга, вскинув брови. – За ватыным трусом? Или шерстяным?

- Трусом?

- Трусами, боже! – выдохнула она шумно и обтерла уголки губ салфеткой. – С таким настроением в твоём доме кружевом и не пахнет. Ты, вроде, развелась с редкостным куском дерьма, а не овдовела, потеряв прекрасного мужа.

- И что теперь? – отложила вилку и отпила остывшего чая. – Мне нужно пуститься во все тяжкие и мстить ему до самых мозолей в причинных местах? Год всего прошёл, Алён. Я не готова снова кого-то подпускать к себе, а тем более, к Ване. Это так просто не делается. По крайней мере, не с моей ответственностью.

- Вот, если бы у меня случилось что-то такое... Тьфу-тьфу-

тьфу, конечно! Не хотелось бы отрывать Петьке голову и всё, что посмело торчать без моего ведома, - поплевалась она в сторону и постучала по поверхности стола. – Мне кажется, я бы начала фестивалить так, что краснели бы путаны, которые стоят на пятаке у кинотеатра. Честное слово. Если у любого города существует свой супергерой, то у нашего города была бы своя суперпотаскуха.

- Это тебе так только кажется, Алён. Я тоже первые сутки думала, что займусь чем-то таким назло бывшему, но на деле ничего кроме отвращения ко всему мужскому полу не испытала.

- Что ж, - сложила она пальцы домиком под подбородком. – В таком случае, раз уж прошёл уже год и отвращение, скорее всего, давно выветрилось из твоих чресел и чертогов, предлагаю тебе в следующие выходные сгонять с нами на природу. Ваньку возмёшь.

- Что-то как-то подозрительно, - сощурилась я.

- Ничего подозрительного, - поспешила подруга опустить глаза и заняться салфеткой, снова и снова складывая её вдвое. – Просто май. Просто шашлыки.

- Алён...

- Ладно, - закатила она глаза и отбросила салфетку. – Мы с Петей хотим тебя познакомить с одним военным, красивым, здоровенным. Довольна?

- Тем, что меня пытаются выманить на какую-то мутную случку? Нет.

- Потому что иначе... - подруга воровато огляделась и подалась вперед. Понижила голос до шепота. – Потому что иначе секс в твою дверь не постучится еще лет пять. А ты, знаешь ли, не молодеешь.

- Как и ты, Алён.

- Эй! Могла бы сказать, что я всё еще прекрасна, как и десять лет назад.

- Не могла. Я же тебя вижу, - злорадствовала я, за что получила салфеткой в лицо.

- Коза! – фыркнула Алёнка, смеясь. – А злая ты, потому то мужика тебе надо, а то скоро превратишься в ту бабу, которая ругается на кассе с кассиршей Галей из-за кривой картошки.

- Отстань.

- Вот, если сейчас в эту квартиру зайдёт мужик, то я отстану, - сложив ручки на коленях, подруга выжидающе уставилась на вход в кухню, демонстративно взглянула на наручные часы. – Что ж... - разочаровано вздохнула она. – Не случилось, не срослось. В следующие выходные едешь с нами на шашлыки и, возможно, нашампурят там не только мясо.

- С такими перспективами я точно никуда не поеду, - смеялась я.

- Да, ладно. Один раз - не навсегда.

Звонок в дверь заставил нас перегляднуться и выпучить глаза.

- Надеюсь, это мужик, - спрыгнула Алёнка первая со стула

и поволокла меня за собой в прихожую. Остановила перед дверью, повернула к себе лицом и распустила мой домашний пучок, мягко ущипнула за щёки, вероятно, чтобы добиться легкого румянца, и открыла дверь, прячась за ней.

- Привет, - за порогом в джинсах и свободной футболке стоял Козырский.

- Кхм, - прочистила я горло и попыталась прочесать пальцами волосы, чтобы не казалось, что я летела с сеновала, тормозила головой. – Привет, Матвей.

Восхищенный вздох за дверью, хотелось заглушить, сунув Алёнке в рот большую перьевую подушку.

- Не помешал? – спросил он неожиданно скромно и смущенно потёр пятерней колючий затылок.

- Нет, - отмахнулась и я нарочито расслабленно улыбнулась – Мы тут с подружкой ужинаем. Ничего особенного.

- Ммм, - протянул он, словно несколько расслабившись. – Помнится, ты говорила, что потекла...

- Потолок, Козырский. Потолок, - повторила фразу, которую сказал ему еще позавчера.

- Выходные у меня свободные, поэтому предлагаю тебе устранить пятно после течи. Наверняка, осталось.

- Я вызову бригаду. Не беспокойся. Они, наверное, далеко не успели уехать.

- Нет, Анют. Так не пойдёт, - заглянул мне уверенно в глаза, отчего моих щек коснулся вполне естественный румянец. – Я устроил эту течь, я и устраню её последствия. Тем более,

со своим стояком я уже разобрался...

Крик задыхающейся совы слышался из-за двери. Так смеется моя подруга.

Смущенно опустила глаза и почти незаметно ткнула её за дверь.

- Это Алёна, - пришлось пояснить, нахмурившемуся Козырскому и указать кивком головы за дверь.

- Понятно, - усмехнулся он и чуть громче добавил. – Привет, Алёна.

- Ой, Матвей! – выступила она из-за двери, смахивая слёзы смеха. – Это ты?

- Угу, - кивнул он, бросая на меня веселый взгляд.

- Ты такой джентльмен! – запела подруга восхищенно. – Приятно знать, что в наше время еще существует мужчина, который может и со стояком разобраться и течью заняться.

О, боги! Теперь румянец растекся не только по щекам, но еще и по шее.

- Алён, - подтолкнула ее в сторону детской. – Иди, посмотри, чем там дети занимаются.

- Ах, да, - спохватилась она и нехотя начала отступать. – Если что я замужем, а у неё некому устранить течь, - указала она на меня и поспешила вбежать в детскую, как нашкодивший ребенок.

- Прости, - виновато поджала губы и несмело подняла взгляд на лицо Матвея. – Алёна бывает чрезмерно...

- Права, - закончил он за меня. Уголки его губ дрогнули в

улыбке, но было видно, что ему хотелось смеяться, наблюдая за тем, насколько мне неловко из-за сложившейся ситуации. – Я завтра утром зайду, прикинуть, какие материалы нужны. У тебя выходной?

- Да, завтра у меня выходной, - переминаясь с ноги на ногу, снова не смогла выдержать его прямой взгляд.

- Тогда до завтра, Анют, - произнес он с легкой улыбкой. – Подруге привет.

- Угу, обязательно, - затрясла я головой и закрыла дверь. Прижалась к ней спиной, закрыла глаза, чувствуя, как румянец отступает. Глубоко вдохнула, задержала дыхание и открыла глаза. Отлипла от двери и направилась в сторону детской. – Алёна! Чтоб тебя...

- Я в домике!

Глава 8

Войдя в кухню, я несколько опешила, увидев, как Ваня аккуратно опускает рычаг крана, обрывая поток воды.

- Мам, я сам помыл за собой тарелку!

Ваня спрыгнул с невысокого стульчика, который сам придвинул к раковине, и обтёр кухонным полотенцем ручки.

- Молодец какой! – на самом деле не ожидала, что он помоеет за собой тарелку, учитывая, что он раньше этого никогда не делал. Да и не было в том нужды, я и сама с этим с легкостью справлялась. – Совсем взрослый ты у меня.

И плевать, что с тарелки, криво положенной в сушилку, шмякнулся кусок овсянки. Сын же старался.

- Это, чтобы ты быстрее начала собирать со мной новую железную дорогу, - хитро заявил сынишка и, пока я не передумала, навёл на меня указательный палец и почти строго произнес. – Ты обещала, что в выходные мы начнем её строить.

- Ну, раз я обещала, то предлагаю приступить... немедленно! - подхватила его на руки и начала щекотать маленького в меру вредливого шалопая.

Не удержалась и чмокнула в мягкую щёчку, получив в ответ:

- Ну, мам! Ну, чё ты как маленького? – смущенно улыбался Ваня, обтирая щеку так, будто я оставила на ней ведро

слюней.

- Ох, простите-извините! – театрально вздохнула и поставила его на пол близ шкафа, на верхней полке которого уже несколько дней жила коробка с новой железной дорогой. – Доставай. Ты же у нас теперь не маленький.

Серьёзный взгляд. Взгляд безысходности. Обреченность. Капитуляция.

- Ладно, - вздохнул он громко и подставил другую щечку с видом, словно за всю свою пятилетнюю жизнь устал от мамкиных поцелуев. – Только быстро.

Быстро чмокнула и пообещала себе впредь делать так как можно меньше, ибо мужчина растёт. Хотя... Кто матери запретит любить своё дитя? Обниму-ку ещё!

- Мы так не договаривались! – сопротивлялся Ваня смеясь. – Давай, уже железную дорогу собирать.

- Вот, теперь давай, - довольная собой, привстала на цыпочках и поддела картонную коробку двумя пальцами. С трудом придвинула её к себе и, наконец, схватила рукой. – Держи.

- Вау! – округлил Ваня глаза, прижимая к груди коробку, которая размерами была две трети его роста. – Вот это да! Настоящая железная дорога! А поезда по ней ездят? На пульте управления?

- Конечно! Ты же такую и хотел, - потрепала по макушке и, развернув за плечики, направила в сторону его комнаты. – А теперь пойдём её собирать. Мне тоже не терпится!

- Круто! – продолжал Ваня восхищенно вздыхать, едва неся коробку.

- Тебе помочь?

- Я сам! – заявил мой гордый орёл и, таки, внёс игру в свою комнату, звучно плюхнув её на пол.

Устроилась рядом с сыном на полу, наблюдая за тем, как он бережно открывал коробку и доставал деталь за деталью, отдельно восхищаясь каждой из них.

Звонок в дверь несколько нарушил нашу утреннюю идиллию, но Ваня его, кажется, даже не заметил, продолжая заниматься долгожданной игрой.

- Я сейчас посмотрю, кто там пришёл, а ты пока доставай все детали.

- Только ты быстро там.

- Хорошо.

Поднялась с пола, прошла в прихожую и заглянула из неё на часы на микроволновке. Кто ходит в гости в восемь утра в субботу?

Запахнула халат, потуже перевязав пояс. Прочесала волосы пальцами и напустила на себя максимально недоброжелательный вид. Я никого не жду, стало быть, гостям в восемь утра в выходной я не очень рада.

С потаенным чувством тревоги приоткрыла дверь и встретилась с обладателем темных глаз.

- Спишь, что ли? – спросил он неожиданно весело для столь раннего часа и сам открыл дверь шире, проходя внутрь

квартиры.

Оттиснул меня к комоду, почти усадив на него.

- Я не думала, что ты придешь так рано, - дрожащими руками попыталась сделать и без того скромное декольте еще скромнее. Напустив на себя вид самой деловой колбасы в шелковом халате, подняла взгляд и посмотрела прямо в ухмыляющееся лицо. – Так... кхм... и что тебе показать?

Не краснеть, Аня! Только не краснеть!

Но как же не краснеть под таким пристальным взглядом темных глаз, который способен раздеть, не прикоснувшись?

- Покажи-ка мне, Анют... - вкрадчиво произнес Матвей и нежно заложил прядь моих волос за ухо. - ... Где у тебя здесь ванная?

- Пойдём, - почти царапаю спину о комод, выскользнула из капкана его харизмы. Молча дождалась, когда он стянет белые кроссовки и последует за мной. – Вот.

Открыла перед его носом дверь ванной комнаты и жестом показала проходить.

Но, куда там? Вплыл в помещение аки корабль на парусах. Расправил плечи свои широкие кожаной курткой обтянутые и окинул взором своим могущественным тесную комнатку.

Именно голосом из мультиков про богатырей хотелось комментировать его неспешное движение внутри моей квартиры.

- Потолок здесь, - указала ему вверх и получила в ответ укоризненный взгляд с искрами веселья. – Мало ли... -

сделала неопределенный жест руками и отступила ко входу, ожидая, когда Матвей даст свой вердикт.

Вместо того, чтобы много болтать, он, чуть нахмурившись, оглядел потолок и напечатал что-то в телефоне, достав его из кармана джинсов. Снова взглянул на желтый развод и что-то допечатал. Подошел к стене, облепленной светлой плиткой и слегка коснулся одной из них мизинцем. Не выдержав такого натиска и мужского давления, она попросту отвалилась от стены и оказалась поймана Матвеем.

- Твоё дело – потолок, - приземлила я его раньше, чем он успел бы мне намекнуть на давность нахождения в этой квартире хоть одного рукастого мужика.

- Кажется, я только что сломал плитку. Так что моё дело – еще и стены.

- А пупочек не надорвешь? – выгнула я скептически бровь.

- Ты же видела, какой у меня крепкий пупочек, - ехидно улыбнулся Матвей и повернулся ко мне. – Хочешь еще раз глянуть?

- Ну, уж нет, - тряхнула головой и вышла за порог ванной комнаты, словно там находилась спасительная зона.

- Потом всё равно посмотришь, - самоуверенно произнес он и отступил к стене, которую только что попортил. Постоял, посмотрел, подумал и пальцы вновь забегали по экрану, словно набирая какой-то текст. – У тебя недавно был ремонт?

- Незаметно?

- Заметно, - хмыкнул он и положил кусок плитки на стиральную машинку. – Заметно, что халтура.

Это можно было бы и не озвучивать вслух. Я итак прекрасно видела, что за бригаду мне «подкинул» бывший муж и как они работали. Так криво и плохо не кладут даже асфальт под дождем. Если бы я не стояла над их душами, то всё выглядело бы гораздо хуже, а плитка отваливалась бы не от прикосновения, а от одного только взгляда на неё.

Открыла рот и тут же захлопнула, когда у Матвея зазвонил телефон.

- Всё есть? – ответил он на звонок без каких-либо «чао-какао». Кивнул, снова поднял взгляд к потолку, хохотнул. – Понял. Через полчаса приеду. Открывай склад.

Сбросил звонок и убрал телефон в карман джинсов. Вышел из ванной комнаты и не просто вышел, а наступал прямо на меня, неотрывно глядя в глаза.

- Сколько с меня за материалы для ремонта? - спросила я и, снова краснея, метнулась к сумочке, стоящей в прихожей.

- Литвинова, - теплым дыханием обдало затылок. Слабый импульс тока пробежался по позвоночнику и выпустил миллиарды мурашек из своих тайников, позволив им резвиться на моей коже. Судорожно вдохнула, почувствовав нежное касание пальцев к шее.

Божечки! Он всего лишь убирает волосы в сторону. Не паникуй!

- Достанешь деньги... - низкий голос подобен рокоту у самого уха. - ...я перееду к тебе жить.

Глубоко вдохнула и закинула кошелек обратно в сумку. Развернулась на месте и, гордо вздернув подбородок, посмотрела ему прямо в глаза:

- Козырский, - надменно прошлась взглядом от темных глаз до кадыка на крепкой шее и обратно. – Оставь розовые девчачьи мечты своей подушке. Я не подпущу тебя к себе даже под угрозой расстрела. Ремонтируешь потолок, прощаешься и больше не переступаешь порог моей квартиры, даже за солью, даже по-соседски. Усёк?

- Чур, я сплю с краю. Через пару часов вернусь, - усмехнулся он и, подмигнув мне так быстро, как колибри машет крылышком, покинул мою квартиру, чтобы я, наконец, могла спокойно выдохнуть и даже вдохнуть.

- Мам, ну, ты скоро? – нетерпеливо позвал меня Ваня, который так увлекся новой игрушкой, что даже не вышел полюбопытствовать, кто к нам пришёл.

- Иду, Вань.

Глава 9

- Мам, а эту штуку куда? – не глядя на меня, Ваня протянул деталь железной дороги, назначение которой мне пришлось снова искать в инструкции для «чайников», написанной китайским «чайником».

- Судя по всему, - протянула я и поднесла листок с инструкцией ближе к глазам. – Эта штука вставляется вот сюда.

Указала пальцем на трёхметровую железную «кишку», которая заняла почти всё свободное пространство пола в комнате сына. Покрутив деталь, наконец, нашёл ей достойное место.

- О! – счастливый возглас. – Это же тоннель! А вот тут нужно поставить дерево, чтобы было как на картинке.

- Ну, точно! А вот здесь перед тоннелем должен быть городок. Смотри, какие домики забавные, – выдохнула я с облегчением, когда картинка нашла отправную точку, начиная от которой процесс сбора детской игрушки, ломающей взрослой тете мозг, пойдёт быстрее.

- И человечки тоже.

- И даже стадо барашков, - поставила пластикового барашка на его конечности и он предсказуемо упал. – Устал, наверное.

- Может, ему лёжа удобнее травку щипать? – предположил Ваня и тихо хохотнул, когда снова поставленный на но-

ги баран, упал.

- Ну, ладно. Пусть ест так, если ему удобнее. Только под поезд его не клади, а то он... подавится, - звонок в дверь прервал нашу маленькую идиллию строителей железной дороги. – Это, наверное, дядя Матвей пришёл.

Ответила на немой вопрос сына и встала, стараясь не наступить ни на одну из деталей, разбросанных по полу.

- Это, который будет потолок нам красить? – спросил Ваня, вспомнив слова, которыми я подготавливала его к визиту постороннего мужчины в наш дом. Ведь Матвей не просто потопчется у порога квартиры, а наведет нехилый беспорядок в ванной комнате.

- Да, Ванюш, - коротко кивнула и направилась к выходу из его комнаты. – Ты пока вагончики соединяй, как мы делали, а я покажу дяде Матвею, где у нас ванная.

- Угу, - протянул он, уже потеряв ко мне интерес.

Железная дорога явно куда более интереснее нудной мамы, которая краснеет и бледнеет, просто подходя к двери для того, чтобы её открыть и впустить Козырского.

Машинально поправила волосы, стянутые в пучок на макушке, и огладила домашние штаны, вместе с тем убедившись, что на футболке нет никаких пятен.

Открыла входную дверь и сразу отошла в сторону, когда вместо лица Козырского увидела бумажный мешок с какой-то смесью. и ещё кучу приبلуд, которыми были полны его руки.

- Командуй, куда, - произнес Матвей сдавленным голосом, очевидно, неся тяжесть. – Я нифига не вижу.

- Сюда, - спохватилась я и указала ему рукой в нужном направлении. Попыталась стащить верхний мешок, но поняла, что значительно тяжелее, чем выглядит.

- Пупочек не развяжется? – съехидничал Козырский, заметив, как я покраснела от внезапной тяжести.

- Ха-ха, - только и нашлась я с ответом и пропустила его в ванную комнату, где он оставил весь свой бутор на полу близ раковины.

- Так, дверь не закрывай. Я сейчас переоденусь в рабочее и ещё кое-что донесу из машины.

- Тебе, может, помочь?

- Там немного осталось. Не парься.

- Как знаешь, - махнула рукой.

- Мам, - выскочил Ваня из комнаты, неся в руках вагончики. – А эти не соединяются. Ой, здравствуйте, - осёкся он, увидев здорового мужика в кожаной куртке в нашей прихожей. – А вы Матвей, да?

- Всё верно, старик, - Козырский подошёл к нему ближе и протянул руку для пожатия. – А тебя как зовут?

- Ваня, - вместо крутого мужского пожатия сын растерянно вложил ему в ладонь один из вагончиков и вопросительно посмотрел на меня.

«Мать, чё происходит?» - читался в глазах ребенка вопрос.

- У тебя настоящая железная дорога? – восхищенно спросил Матвей и присел рядом с ним на корточки.

- Да, - расплылся в расслабленной улыбке сын. – Мама подарила.

- Круто! – присвистнул Козырский. – Всё детство мечтал о своей железной дороге.

- А почему не купил? – спросил Ваня.

- Вырос, - дёрнул плечом Матвей. – И теперь мечтать об игрушках мне не положено. У взрослых свои игры. Очень скучные игры, старик. Что у тебя там не получается, говоришь?

- А, – спохватился он и протянул второй вагончик, пытаюсь соединить его с тем, который был у Матвея в руке. – Эти вагончики не соединяются. Видишь?

- Давай-ка попробуем так, - несколько нехитрых манипуляций и вагончики соединились, как родные. – Принимай работу.

- Спасибо, - аккуратно удерживая вагончики, Ваня вопросительно смотрел на Матвея, словно хотел еще что-то сказать, но не знал, что.

- Давай кулачок, - протянул ему Козырский сжатый кулак. – Будет наша фишечка. Рукопожатия для слабаков. Давай, ударяй своим кулаком.

Неуверенным, но резким рывком Ваня ударил своим крохотным кулачком по кулаку мужчины, который размером был с голову моего сына.

- Вот так, старичок, - довольно кивнул Матвей. – А теперь, давай, отрепетируем. Привет, Ваня, - протянул он сжатый кулак.

- Привет, Матвей, - стукнул по нему Ваня и улыбнулся так, как улыбаются самые крутые парни в боевиках. Не хватало только взрыва за спиной, на который он, конечно же, не обернулся бы.

- Молодец, - выпрямился Козырский и обратился ко мне. – Значит, дверь не закрывай, минут через десять вернусь. Ок?

- Ок, - кивнула я на автомате.

Практически откланявшись, он покинул квартиру, чтобы вернуться через несколько минут с неизвестными мне баллончиками и, конечно, переодетым в, как он заявил ранее, «рабочее».

Порванные светлые джинсы с пятнами старой краски являлись его рабочей одеждой. Они плохо держались на его бедрах и прекрасно демонстрировали этому миру, и мне особенно, широкую резинку белых боксеров.

И я бы никогда не увидела эту резинку, если бы он примерно через час работ не снял футболку, в которой ему, видите ли, стало жарко.

Что ж, теперь жарко стало и мне, но, какое счастье, что на мне дышащий хлопок в мелкий цветочек, который я ему никогда не покажу.

Глава 10

Приготовила обед на троих. Отвыкла от этого мероприятия.

Хотела привычно приготовить на двоих (себя и сына), но решила, что это будет невежливо – оставить гостя голодным. А теперь мнусь у обеденного стола, не зная, как позвать того третьего и удержаться от подтягивания ему джинсов.

Уже почти три часа он старательно разрушал потолок и часть стены в ванной комнате. Вручил ключи от своей квартиры, чтобы мы с Ваней могли ходить в его туалет, пока до нашего унитаза добраться невозможно, ибо путь к нему преграждают многочисленные мешки с какой-то сухой смесью и многосантиметровый слой пыли.

Вошла в комнату к Ване, оперлась плечом о дверной косяк и аккуратно, чтобы не спугнуть увлеченного игрой сына, произнесла:

- Вань, обедать пойдём?

В ту же секунду синие глаза нашли мои и их обладатель горестно вздохнул.

- Поезд не едет.

- Как? – подошла к нему ближе и упала рядом с железной дорогой на колени. – Мы же всё правильно собрали. И он немного у нас даже проехался.

- Не знаю, - надул губки сын и показал на пульт в руках.

– Я нажимаю сюда, а он не едет.

- Странно, - прокрутила в руках пульт и тоже нажала на небольшой рычаг, подергав его из стороны в сторону. – Давай, перекусим, а потом попробуем его починить.

- Ладно, - вздохнул Ваня расстроено и нехотя поднялся с пола. Перешагнул рельсы и, обернувшись ко мне, уже с большим позитивом добавил. – А что на обед?

- Суп с сырными клецками.

- О! Мой любимый!

- Я знаю, - и тоже выпрямилась во весь рост. – Ручки в кухне помой. Хорошо? А я сейчас Матвея позову с нами пообедать.

- Ага, - бодро кивнул он и вприпрыжку убежал в кухню, где почти сразу зашумела вода.

Вышла из комнаты сына и, перекатившись с пяток на носки и обратно, всё-таки, решила позвать Козырского к столу. Приоткрыла дверь в ванную и сразу наткнулась на широкую спину в каплях пота. Отырла рот и тут же захлопнула, предварительно облизав губы.

Стоя на высоком стуле, так как стремянка сюда не поместилась, Матвей выравнивал потолок широким шпателем. От натяжного потолка я отказалась, ибо Ваня любит из чего-нибудь пострелять или чем-нибудь побросаться, из-за чего такой потолок не проживет в целостности и сутки.

Очень большой шпатель в очень сильных руках Козырского заставлял слишком красочно перекашиваться мышцы под

гладкой загорелой кожей широкой спины. Оторвать глаза от лопаток и плеч казалось преступлением. Я словно наблюда-ла за движением величественных волн у берега океана.

- Хочешь помочь? – сознания коснулся насмешливый го-лос.

С трудом оторвала взгляд от спины и подняла его выше, прямо туда, где должны быть голова. Острый профиль с по-таенной улыбкой в уголках губ был обращен на меня.

- Если только штанишки тебе подтянуть, - ответила и сра-зу пожалела, поняв, как бы дядюшка Фрейд обрадовался, услышав, как я умею завуалировать скрытые желания.

- Подтянуть? – а вот и реинкарнация дядюшки в лице Ко-зыркого.

Раздраженно выдохнула и молча проследила за тем, как он спустился со стула и отложил шпатель. Стянул рабо-чие перчатки и демонстративно подтянул джинсы, которые, впрочем, снова вернулись туда, где держались на одном... честном слове.

Повела бровью, предпочитая не комментировать его дей-ствия. Вместо этого, как взрослая тетя сложила руки на гру-ди и кивнула в сторону кухни.

- Я обед приготовила. Ты голодный?

- Не откажусь, - повел он плечом и стянул с головы по-добие банданы, являя миру примятый ёжик. – Руки в кухне помою? Здесь раковина занята.

- Да, конечно, - сдержано кивнула и пулей влетела в кух-

ню, чтобы не столкнуться с Матвеем ни в одном из дверных проемов.

- Всё, мам, я помыл руки, - довольный собой сын повесил махровое полотенце на крючок близ раковины и спрыгнул со стульчика. Обернулся и увидел Матвея, входящего в кухню. – Мой руки и будем кушать мой любимый суп с сырными клецками.

- А я думаю, чем так вкусно пахнет под потолком, - усмехнулся мужчина и подошел к раковине, открыл кран и неспешными движениями начал мылить руки.

Удерживая в руке поварешку и тарелку, засмотрелась на это простое действо. Не ожидала, что руки можно мыть так красиво и в то же время мужественно. А еще чисто. Ни одна капля грязных брызг не покинула пределы раковины, а уходила прямо в водосток.

Когда руки мыл Леша, то грязная пена летела во всех возможных направлениях, долетая порой до верхнего ящика гарнитура. Стоит ли говорить о том, сколько раз мы из-за этого ругались?

- Мам, три ложки на стол класть? – вернул меня с небес на землю голос сына.

- Да, Вань, три, - проморгалась и, наконец, приступила к разливу супа по тарелкам.

Расставила их на столе и поменяла местоположение одной, так как привычно поставила её туда, где раньше сидел муж. Под вопросительным взглядом сына быстро передви-

нула тарелку на противоположный край стола.

- А ты ел когда-нибудь суп с сырными клецками? – спросил Ваня у Матвея, пока они устраивались на стульях.

- Не-а, - качнул мужчина головой. – Холостякам такая радость не доступна. Бич-пакеты - наше всё.

- Холостякам, - проговорил Ваня вполголоса, словно пробуя слово на вкус. – Ты болееешь чем-то?

Рука с хлебом дрогнула вместе с нависшим над ним ножом. Обернулась посмотреть на лицо Козырского, которое не выражало ничего, кроме веселья.

- Болею, дружище, - кивнул он. – И вылечить меня может только очень красивая и умная девушка.

- Как моя мама? – нашелся маленький советчик. – Она меня всегда лечит.

- Точно. А еще она умная и красивая.

- Да.

Две пары глаз обратились ко мне. Поспешила отвернуться и скрыть пылающие жаром щеки.

Боже! Да я покраснела как школьница, услышав комплимент от симпатичного ей мальчишки.

А мы давно не школьники, и за спиной моей давно не мальчишка, а вполне себе взрослый, почти тридцатилетний мужчина со своим жизненным багажом и набором шрамов. Но я всё равно краснею, словно мне опять шестнадцать.

Взяв себя в руки, поставил на стол салат и хлебницу. Старательно избегая зрительного контакта, принялась за поедание.

ние своей порции, гипнотизируя бульон.

- Собрал железную дорогу? – продолжил Матвей общение с Ваней.

- Собрал, - вздохнул сын. – Только поезд по ней не едет.

- Почему?

- Не знаю. Я чуть-чуть им поиграл, прокатил через тоннель, а потом он встал и больше не едет, - последовала небольшая пауза, заставившая меня насторожиться. – Матвей, а ты умеешь чинить железные дороги?

- Вань, - вклинилась я аккуратно. – У Матвея много работы...

- Никогда не чинил железные дороги, - успешно проигнорировал меня Матвей. – Но, думаю, если ты мне поможешь, то вместе мы сможем что-нибудь сообразить.

Уронила челюсть в суп.

И всё? Так просто за любой кипиш?

- Круто! – активно заёрзал на стуле сынок. – Мам, можно мы с Матвеем пойдём в мою комнату?

- Сначала вы доедите суп, попросите добавки и только потом пойдёте, - изобразила я строгую мамочку и поймала лёгкую улыбку Козырского.

- От добавки я бы не отказался прямо сейчас, - придвинул он мне пустую тарелку.

- А мне ещё клёцок добавь, пожалуйста, - подъехала следом тарелка сына.

- Вы сговорились, что ли?

- Ну, мам, там железную дорогу надо срочно ремонтировать, - загнусавил Ваня. - Уголь надо в город привезти...

- Ох, уж эти ваши мужские дела, - закатила глаза и, вздохнув, взяла их тарелки для добавки.

Глава 11

Небольшой ремонт маленького поезда от детской железной дороги перерос в самую настоящую транспортную эпопею.

Уже глубокий вечер, сыну скоро спать, а я пару часов пытаюсь работать и не реагировать на звуки из детской комнаты. Там постоянно что-то якобы взрывается, поезда сходят с рельсов, а Каренина (которой стала ни в чем неповинная пластиковая овца) то и дело жуёт рельсы.

Очередной «взрыв», порвавший долгожданную тишину, вынудил меня оторваться от проверки тетрадей и раздать парочку люлей машинистам, один из которых, вообще, сейчас должен ремонтировать ванную комнату, а не вот это вот всё. Хотя, потолок он сделал. И на том спасибо.

Широко и уверенно шагая, добралась до детской комнаты, распахнула дверь, открыла рот, чтобы произнести гневную тираду, и снова захлопнула, поймав необъяснимую с первого взгляда картину. Ваня и Матвей, сидели на полу с колготками сына на головах.

- Чё? – бросил мой мальчик вполне резонный вопрос и теперь на меня с пола смотрели две пары глаз. Синие и темно-карие.

- Н... ничего, - выдавила, едва шевеля губами.

Сделав вид, что не знакома с этими двумя любителями

колготочек, прикрыла за собой дверь. Постояла рядом с ней некоторое время, ожидая, когда пройдёт растерянность и оцепенение.

На ужин были грибы. Шампиньоны. Стало быть, дело точно не в них, а значит, не мешало бы выяснить, что здесь, все-таки, происходит.

Набравшись смелости, вновь приоткрыла дверь, но в этот раз не так резко, как минутой ранее. Мало ли... Вдруг там уже и мои платья пошли в ход.

- О, нет! – притворно страдальчески пищал Козырский. – Туфелька принцессы застряла между шпалами. Кто ее спасет?

Принцессой была очередная овца, стадо которой было разбросано по всей комнате. Мальчики такие мальчики... Одной овцой с замашками принцессы дело не обходится – перебрали всех, что попались под руку.

- Лосинич спасёт принцессу! – почти басил Ваня, когда из-за его спины «вылетал» маленький плюшевый медвежонок, плащом которому служила салфетка, которую Матвей слямзил за ужином, а вместо лосин у медведя была надетая чистая рабочая перчатка. Вот только если две его лапы были продеты в отделения для пальцев – указательного и безымянного, то оставшиеся три свободно висящих отделения представляли собой шокирующую для матери и педагога картину. К двум болтающимся пальцам по бокам медвежонок – мизинцу и большому - у меня претензий не было, а вот

средний из них занимал не самую выгодную позицию между лапками Лосиныча, болтаясь тканевой тряпочкой. Вероятно, полное имя этого супергероя Конфуз Лосиныч.

- Эм... - почесала лоб, подбирая слова, чтобы не казаться истеричкой, которую не взяли третьей в эту странную игру.
- А почему у вас на головах колготки?

- Мам, - цокнул и почти закатил глаза Ваня. - Ты чё? Мы же троллейбусы. А это наши штанги, - поднял он и вытянул колготы над головой.

- Угу, - поджала я губы и шумно вдохнула. - Ванюш, ты пока начинай собирать игрушки, а я со старшим троллейбусом поговорю. Хорошо. И Лосиныча маме дай, пожалуйста.

- А что уже спать пора? - выпучил сын глаза.

- Да, Вань. Уже почти десять.

- Ого, старичок! - поднялся на ноги Матвей. - Вот это мы с тобой засиделись.

- Ага! - активно закивал Ваня, сияя восхищением в синих глазах.

- Сейчас я быстро поговорю с твоей мамой и помогу собрать поезд, чтобы завтра ты смог сам его запустить.

- Ладно, - коротко кивнул он и снова присел на пол, чтобы собрать мелкие детальки обратно в коробку.

Схватил троллейбус за колготки и выволокла из комнаты. Прикрыла дверь, изо всех сил стараясь ею не хлопать и оттолкнула в сторону прихожей улыбающегося Козырского.

- Лосиныч?! - шипела ему в лицо, вместе с тем тыча в него

же медвежонком.

- Я не вспомнил ни одного супергероя, - развел он руками. – Но я помнил о том, что они все, вроде как, носят лосины. Поэтому вот – Лосиныч. Что не так?

- Вот, что не так. Вот! – продолжала трясти перед его лицом медвежонком. Оттянула неудобный клочок ткани между плюшевых лап. – Это, по-твоему, детская игрушка? Что это?

- Испорченная ты девчонка, а еще педагог, - качал головой Козырский, прикусывая нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. – Между прочим, Анют, это карающий меч, а не то, что успела надумать твоя кучерявая головушка. И Ваня, на секундочку, этим карающим мечом положил целую армию ковбоев. Ни в чем неповинных овец, правда, тоже, но это другая сказка...

- Карающий меч, значит. Угу, - кивала я активно. Подняла, с позволения сказать, меч, поднесла его к лицу Козырского и щелкнула им по носу.

- И чего это? – усмехнулся он.

- А это я тебя покарала, - заявила деловито. – Учишь моего сына всяким пакостям, будь готов к тому, что к лицу подтянут... карательный мяч. Усёк?

- Ты совсем не изменилась, Литвинова, - криво ухмыльнулся, пробежав по мне взглядом. – Всё такая же злючка. И всё так же забавно шуришь глаза, когда отчитываешь.

- Не делай вид, что что-то обо мне помнишь. И, ради Бога, сними с башки колготки моего сына.

- Мы еще не доехали до конечной. Не ломай мне троллейбус, женщина, - отклонился он, когда я потянула к его голове.

- Боже! – тяжело вздохнула и сжала пальцами переносицу, собирая мысли в кучку. – Помоги Ване собрать игрушки. Мне его через десять минут нужно укладывать спать.

- Хорошо, - кивнул он. – Тогда, если ты не против, то я подожду в кухне, пока ты его укладываешь. Мне ещё нужно собрать инструмент в твоей ванной, чтобы вы могли ею нормально пользоваться.

- Ладно.

- Ну, я поехал, - задорно подмигнув, оттянул колготки и «поехал» в комнату Вани.

Лосиныч остался бессовестно болтать своим карательным мечом в моей руке.

Глава 12

Вышла из комнаты Вани в режиме неслышного ниндзя. Прежде чем плотно закрыть дверь, заглянула одним глазом, чтобы убедиться в том, что он точно спит.

Спит. Крепко. В обнимку с Лосиным. Отобратить его я так и не смогла. Так же как и прекратить поток восхищения Матвеем. Пришлось выслушать, какой он весь из себя классный и что завтра они продолжают завоевывать Техас, спасать овец и, очевидно, растягивать ремонт ванной комнаты до безобразного «завтра».

Шагая по узкому коридору квартиры, стянула с волос резинку и растрепала их, чувствуя приятную легкость после тугого стягивания макушки. Мысленно прикинула, что не мешало бы, всё-таки, начать омолаживаться. Маска всё ещё ждёт встречи с моим лицом. Уставшим, потрепанным жизни и конкретно этим днем, лицом.

Завернула в кухню и подпрыгнула на месте, успев закрыть ладонью рот до того, как крикнуть.

- Ты чего? – выгнул Матвей брови и вопросительно заглянул мне в глаза.

- Я забыла, что ты всё ещё в моей квартире, - призналась честно и прошла к графину, чтобы налить себе стакан воды. – Думала, ты уже давно ушёл.

- Ну, я же обещал убрать в ванной, - вышел он из-за стола,

лениво подтянул джинсы и достал футболку, торчащую из заднего кармана. – Дашь мне какой-нибудь ведро или таз, чтобы я там отмыл стены и пол после себя?

- Ещё чего? – фыркнула и уставилась в стакан, чтобы не смотреть на то, как он надевает футболку.

Нельзя так сексуально одеваться! Я звоню в полицию!

- Полоскать половую тряпку в раковине, наверное, будет не очень прилично.

- А если я тебя оставлю в ванной одного, то ты мне ещё что-нибудь там сломаешь, - отставила стакан в сторону и оперлась бедром о столешницу кухонного гарнитура. – Я сама всё отмою, а ты просто собери свои инструменты, чтобы я тоже что-нибудь не сломала.

- Пошли уже, ворчунья, - вздохнул он устало и мотнул головой в сторону выхода из кухни.

Ворчунья? Похоже, омолаживающий крем нужно будет нанести не только на лицо, но еще и толстым слоем на язык.

Молча последовала за ним в ванную комнату. В том же молчании достала из тумбочки под раковиной маленькое ведро и набрала в него воды. Налила моющего, закинула тряпку и вскинула руки, чтобы собрать волосы обратно в хвост. Локтем случайно задела стоящего ко мне спиной Матвея.

- Что? – повернулся он боком и поймал в отражении мой взгляд.

- Ничего. Случайно рукой задела. Тут тесно, - поспешила

оправдаться и опустить взгляд за секунду до того, как начну краснеть.

Боже! Здесь, и правда, катастрофически тесно. Еще немного и мы слипнемся задницами так, что не разлепят даже хирурги.

Инструменты один за другим пропадали в его старой спортивной сумке. Скручивал длинные черные провода, очищал от пятен, снимал насадки и закидывал всё в сумку.

- Можно... - обратила на себя внимание темных глаз и указал пальцем на стену, кафель которой был в светлых пятнах. - ... пройду?

- Да, - кивнул Матвей сдержано и прижался бедром к стиральной машинке, пропуская меня. Поднял руки и развернул ладонями ко мне, чтобы я не могла усомниться в чистоте его намерений и... рук, заодно.

Поставила ведро на машинку, выжала тряпку и приготовилась оттирать стену. Пришлось привстать на цыпочках, чтобы дотянуться до самого верхнего и самого большого пятна. Начала остервенело тереть и почти возрадовалась, когда оно с легкостью стало оттираться. Осталось только подпрыгнуть до этого угла, а дальше можно тереть, не напрягаясь и не изворачиваясь.

Прыгать в присутствии Козырского не стала, поэтому почти грациозно, выпятив пятую точку, тянулась к этому злощастному пятну, мысленно надеясь на то, что оно растворится само и перестанет причинять мне неудобства.

- Тебе не идёт быть феминисткой, - послышался чуть хриплый уставший голос над само макушкой. Поверх руки легла теплая мужская ладонь и сжала мои пальцы вместе с тряпкой. – Я подниму тебя за руку, если ты не отпустишь тряпку.

- Держи, - выдавила из пересохшего горло и отпустила тряпку. На мгновение прикрыла глаза, чувствуя ненавязчивое тепло мужского тела за спиной.

Матвей мягко прижимался ко мне, но, как ни странно, это не казалось наглостью или нарушением личных границ с его стороны. Всего лишь неизбежность, вызванная маленьким метражом ванной комнаты.

Хорошо, что он в футболке.

- Ты... - попыталась отвлечь себя болтовней, наблюдая за тем, как он оттирал самое верхнее пятно, не прилагая никаких на то усилий. – Где научился ремонту?

- У меня своя бригада отделочников, - произнес он непринужденно.

- Да? – удивленно вскинула брови и повернулась к нему вполоборота. Внезапная мелкая дрожь и легкий трепет прокатились вместе с волной мурашек по телу, когда носом уткнулась ему в шею. Развертелась тут, сова. – Я... Ты... - резко отвернулась и почесала лоб. Опустила руку, заметив, как она дрожит. – Ты же, вроде, юристом хотел быть, а не отделочником.

- Задохнулся из-за тугого галстука и поперхнулся гемор-

роем от сидячей работы, - тихо усмехнулся Матвей. – Да, и потом... Что плохого в простом работяге?

- Никто и не говорит, что простой работяга – это плохо. Просто, у тебя была другая мечта.

- Та мечта оказалась не моего размера, - ответил он, и я почувствовала плавное движение широких плеч, как если бы он ими пожал. – Но юридическое образование у меня есть. Могу принести диплом, порежем на нем колбасу.

- Уже поздно. Да и Ваня обидится, если мы без него будем есть колбасу.

- Славный он. На тебя похож.

- Ты первый, кто так сказал, - смущенно улыбнулась. – Все говорят, что он копия Лёши.

- Не знаю, - шумным дыханием шевельнуло волосы у виска. – Я видел в нем только тебя. Щурится он, точно, как ты. А ещё уголками губ подергивает, когда думает.

Не краснеть, Аня. Не краснеть! Тебе давно не шестнадцать.

- И... где ты научился так управляться с пятилеткой? – попыталась я говорить на отвлеченную тему. Может, сейчас выяснится, что у него сын и еще две дочки.

- У сестры сыну недавно исполнилось шесть. Так что я немного в них смыслю.

- Да? Марина родила?

- Ты помнишь мою сестру?

- Конечно, - фыркнула я.

Я знала о тебе всё ещё задолго до того, как ты позвал меня на то свидание. Но об этом тебе лучше не знать, Козырский.

- Так. Здесь, вроде чисто, - произнес нарочито бодро, но отходить не спешил. – Ещё что-нибудь потрём? Спинку мне, например. А-то я грязноват.

Убийца трепетной романтики. Просто уложил её на лопатки, намекнув на то, чтобы потереть ему лопатки.

- Воспользуйся своей ванной, - повернулась к нему лицом и смело заглянула в глаза. – Со стояком ты своим справился. Течи у меня больше нет и не будет. Так что можешь идти. Дальше я сама справлюсь.

- Я еще не закончил со стеной. Завтра приду.

- Поиграть в железную дорогу или закончить ремонт? – сощурила хитро глаза и случайно повторила его облизывание губ.

- Одно другому не мешает, - короткая усмешка. – Тем более, когда здесь так кормят...

- Голодный? – спохватилась я.

- Не тем голодом, - ответил многозначительно, и ванная комната в одно мгновение сжалась до его угольных зрачков.

- Ну, кхм, - проскользнула между ним и стеной. Встала у выхода из тесного помещения. – Дальше я сама. Спасибо, что помог, Матвей.

- Спокойной ночи, Анют, - произнес он и коснулся плечом моего плеча, проходя в узком дверном проеме.

- Спокойной ночи, Матвей.

Ага, спокойной... Привет, бессонница! Моё почтение, метания по подушкам и сверление взглядом потолка.

Глава 13

Макияж в семь утра в воскресенье? Серьёзно?

Боже, женщина, иди ещё поспи!

К тебе придут, чтобы плитку клеить, а не тебя. Да, и вообще, с чего вдруг этот марафет? Ты бы еще меха и шелка на себя напялила, чтобы встретить Матвея и его приспущенные джинсы. Хотя, джинсы были вчера. Сегодня, возможно, опираясь на опыт вчерашнего дня, когда я не клюнула на его провокацию в виде белых трусишек, он оставит те ненадежные джинсы и наденет что-то, что будет надежно держаться на поясе без риска слететь до непозволительного «не балуйся».

Захлопнула дверь ванной комнаты, которую вчера до полуночи драила с небывалым ранее фанатизмом, запахла халат и вернулась в свою комнату, рухнув на постель. Ваня еще спит, Матвей после вчерашнего трудового дня, вряд ли, нагрянет раньше обеда, поэтому и мне тоже можно попробовать еще хоть на полчасика провалиться в сон.

Натянула одеяло до подбородка, обняла вторую подушку, которую по привычке так и клала туда, где раньше находилась ветренная голова мужа, и закрыла глаза, на удивление быстро провалившись в сон.

Всё-таки, утренний сон самый парадоксальный. Если вечером, прежде чем уснуть, нужно познать дзен, лечь так, что-

бы ни один мускул и ни одна конечность не чувствовали себя некомфортно, а посторонние звуки не смели раздражать, то утром достаточно выброситься на постель, как вычихнутая в платок сопля, и это окажется самой удобной позой для сна.

Но как бы ни был сладок сон, просыпаться всё равно нужно. Особенно, когда слышишь смех сына в глубине квартиры и не понимаешь, над чем он так громко смеется, если телевизор выключен, а меня в качестве клоуна рядом нет.

Чувство материнской тревоги сжало грудную клетку, заставляя убедиться как можно скорее в том, что с Ваней всё хорошо. Не хорошо, конечно, для меня, если нагрянул бывший муж, но для сына, скучающему по своему отцу – хорошо. Хотя, если бы пришёл Лёша, то точно разбудил бы меня, чтобы я не дрыхла, пока его эгоистичное величество не напоят чаем и в рот не всунут печенку.

Отбросила одеяло в сторону, не забыв при этом зацепиться об него ногой. Прыгая на свободной ноге, высвободилось из сатинового плена. Отбросила волосы от лица и неуклюжей лосихой поскакала на голос сына, звук которого, предположительно доносился из ванной комнаты.

Что он там делает? Дует пузыри? Омолаживается моей омолаживающей маской?

Лишь бы не примерял мои платья, а то, знаете ли, «сын без отца» и прочее бабкино бурчание...

Распахнула дверь ванной комнаты и застыла на месте, когда на меня обернулись двое: сын и тот, чьи джинсы нужда-

ются в подтяжках. Ох, и что это? Красные боксеры? Как моё лицо сейчас, должно быть?

- Доброе утро, мам! – бодро произнес сынок, выйдя из ступора первым.

- Доброе утро, красавица, - почти промурлыкал Козырский, пройдясь голодным взглядом по моей фигуре.

Опустила взгляд, силясь понять, что он там такого аппетитного увидел, и едва не провалилась на этаж ниже, когда обнаружила распахнутый халат, демонстрирующий короткую шелковую сорочку.

Лихорадочно запахла халат до самого горла и туго перевязала поясом.

Вот теперь я точно в цвет его боксеров.

- А почему ты так рано пришел? – спросила у Матвея, который в этот момент зубами перекусывал ленту скотча.

Что ж так красиво-то, а? Еще эти ровные белые зубы...

- Мам, уже почти обед, - ответила за него Ваня, болтая ногами, сидя на стиральной машинке. – Я открыл Матвею дверь.

- Обед?! – выпучила глаза и метнула взгляд в прихожую на настенные часы. – Почти одиннадцать?! Ого! – прочистила горло, заложила волосы за уши и взяла себя в руки. – Голодные? Вы что-нибудь ели? И давно ты здесь? – последний вопрос был адресован Матвею.

- Мы пожарили яичницу. С сосисками, - деловито отчитался Ваня, откусывая шоколадную конфету. – Я хотел те-

бя разбудить, чтобы ты пожарила блинчики, как обещала, но Матвей сказал, что ты еще не всю подушку наслюнявила, поэтому тебя лучше не трогать.

- Что?! – каркнула сдавлено.

Матвей отвернулся, делая вид, что занят стеной, но движения широких плеч слишком явственно выдавали, что он отвернулся поржать.

- И ничего я не слюнявила, - прозвучало по-ребячески, но факт остается фактом: я сплю аки принцесса, а принцессы, как известно, всякие бывают. – А ты чего тут с Матвеем делаешь? – обратилась к сыну. – Не рановато ли тебе ремонтом заниматься?

- Мам, - вложил сынок в рот вторую половину шоколадной конфеты. – Вообще-то, я начальник... заместителя... - старательно вспоминал какие-то слова и формулировки, но быстро сдался. – Кто я, Матвей?

Почти философский вопрос от пятилетки.

- Заместитель начальника по неважным делам, - ответил Матвей и игриво мне подмигнул. – Большой человек, вообще-то.

- Угу, - кивнула, поджав губы. Ваня достал из-за спины еще одну конфету и стал распаковывать её. – И какая это по счёту конфета?

- Не последняя, - важно заявил сын.

- О, как! – мои брови поползли вверх под тихий смешок, с позволения сказать, отделочника. – Чему еще тебя Матвей

научил, пока я спала?

- Ты мало спала. Я еще не весь свой потенциал раскрыл, - сказал Козырский и присел на корточки, чтобы что-то достать из своей сумки с инструментами.

Потенциал он не раскрыл, значит, а трусы – пожалуйста.

- Голодные? – сдалась я.

Спорить с мужчинами, когда их большинство? Не сегодня.

- Еще нет, но скоро, - ответил за двоих Ваня.

- Что на обед приготовить?

- Мама, а можно жаренную картошку и салат с франшизой?

- С фунчозой, - машинально исправила я. – Можно, - из моей комнаты донеслась приглушенная мелодия звонка, отвлекая от дальнейшего допроса. – Я сейчас. И хватит, Ваня есть конфеты: зубы заболят.

- Ладно, - нехотя достал из-за спины вазочку и протянул мне.

Взяла её и быстрым шагом добралась до комнаты, где схватила с тумбочки телефон.

- Привет, Алён, - ответила, слегка запыхавшись.

- Оу! – довольный возглас на том конце провода. – Я смотрю ремонт ванной, таки, идёт полным ходом. Сверло Матвея диаметра - что надо?

- Отстань, - сдерживая смех, закатила глаза. Подошла к двери и мягко ее прикрыла, чтобы никто не подслушивал

девичьи разговоры. – Он просто занимается ремонтом.

- Никакой романтики, - разочарованный вздох. – По магазинам прогуляемся? А то ко мне вчера в гости вояки заходили, холодильник пал жертвой.

- Можно и прогуляться, - открыла шкаф, чтобы подобрать джинсы и простую футболку для похода по магазинам.

- Матвей там, поди, в секси-комбинезоне каком-нибудь ремонт проворачивает? – кокетливо, но аккуратно поинтересовалась Алёнка.

- Ну, - протянула задумчиво и зажала телефон плечом, выживая джинсы с полки. – На нём красные боксеры...

- Ни слова больше! Я выезжаю! – протараторила подруга и сбросила вызов, чем рассмешила меня.

Глава 14

Стук в дверь уже через двадцать минут после Аленкиного звонка нисколько не удивил. Она легка на подъём и быстра на то же слово, но с окончанием на букву «б». Так что пропустить сие действо в виде Козырского в красных боксерах, да еще и в моей ванной комнате для нее было бы самым большим упущением года.

Подколоть подругу – дело святое.

- На метле долетела? – открыла ей дверь.

- Иначе никак, - обмахиваясь кепкой, ответила Аленка, входя в квартиру.

- А парусом тебе служил язык, как я понимаю?

- Я его разминала, - хохотнула подруга и замерла, вслушиваясь в тишину квартиры.

- А чего одна? Где Маша?

- Оставила её с Петей. У него сегодня наряд вне очереди за вчерашнее поведение, - злорадствовала она. – Но я ему куплю чего-нибудь. Боксеров, например. Надо только глянуть на модели, какие именно нужно взять, - ехидно подмигнула Аленка и на цыпочках прошла дальше по коридору. - Где он? – спросила шепотом.

- С Ваней. Всё там же, - качнула головой в сторону приоткрытой двери в ванную комнату. Собрала волосы в высокий хвост на макушке и последовала за Аленой, которая сразу

направилась в самую горячую точку моей квартиры.

К красным боксерам, разумеется.

- Ой, здравствуйте! – счастливый возглас подруги, открывшей дверь в ванную шире, позабавил. – А я тут зятя будущего ищу. Привет, Ванятка.

- Привет, Алёна! – бодро поздоровался Ваня, повиснув у любимой крестной на шее.

- Привет, - сдержанно поздоровался с ней Козырский.

- Ох, Матвей, добрый день. Я вас не сразу заметила, - кокетливо отозвалась Аленка и поставила Ваню на пол, чтобы он снова запрыгнул на стиральную машинку – самое удобное место для наблюдения за отзывчивым отделочником.

Стоя за ее спиной, прикусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться, когда она завела руку назад и незаметно показала мне большой палец вверх.

Ясно. Боксеры прошли проверку на ура.

- Можно на «ты», - произнес Матвей и обтер со лба капельки пота запястьем.

- Оу, спасибо, Матвей, - хихикнула Алёна. - Можно маленький вопрос? Это Аннушка маслице на тебя разлила или тут жарко?

- Так! – вывела смеющуюся подругу из ванной и прикрыла за собой дверь, поймав веселый взгляд Матвея. Втолкнула Аленку в кухню, и сама с трудом сдерживая улыбку, отвесила ей шуточного подзатыльника. – Я тебя когда-нибудь прибую!

- Нельзя убивать сваху.

- Тебя можно. Сваха из тебя так себе. Не сватовство, а случка какая-то.

- Не бурчи. Бери свой большой рюкзак и пошли по магазинам, - закинула она в рот мятную конфетку. – Пока мой не завыл от очередной спа-процедуры, которые ему сейчас устраивает Машка.

- Сейчас. Ваню только соберу.

- Зачем Ваня? – выпучила подруга глаза, преграждая мне путь в ванную. – Давай вдвоем сходим. Сто лет вдвоем никуда не выбирались.

- А с кем я Ваню должна оставить? Лёше позвонить?

- Фу, блин! – изобразила она рвотный позыв. – Не производи его имя. Хуже опарышей, что разбежались по моему холодильнику из Петиной банки для наживки. Брр! Мерзость!

- Не с Матвеем же его оставлять?

- Почему бы и нет? – осенило подругу. – Мужiku нужно наrabатывать баллы перед тобой. Да он за ним как за родным присмотрит.

- Нет. Я не буду этого делать, - стояла на своем. – Ему, итак, ремонта хватает. С утра возится.

- Матвей! – крикнула Аленка, хитро подмигнув мне.

- Что? – выглянул он из-за двери.

- Слу-ушай, - протянула она задумчиво. – Мы хотим быстро пробежаться по магазинчикам. Ну, знаешь, девичьей компанией...

- Так, - кивнул он понимающе и уперся локтем в дверной

косяк. Почесал большим пальцем широкую бровь и спросил. – А я какое отношение имею к девичьей компании? Хотя, с одной девчонкой я бы с радостью прогулялся, - подмигнул он мне.

Вздохнув, закатила глаза и с трудом подавила смущенную улыбку.

- А не мог бы ты посидеть с Ваней, пока мы с Аней закупаемся? – аккуратно спросила Аленка. – Мы быстро! Туда, туда, потом вот туда и, по возможности, обратно.

- Алён, - окликнула её. – У Матвея и без Вани полно дел.
- Я посижу с Ваней, - произнес Козырский, улыбнувшись мне уголками губ. – Можешь не волноваться. Да и мне одному тут не так скучно будет.

- Точно? – спросила я, подойдя к нему ближе. – Ты справишься?

- Мы, вроде, вчера выяснили, что опыт у меня есть. Поэтому можешь смело идти туда, туда, а потом вот туда, - ответил он, цитируя Аленкин план по пунктам.

- Хорошо, - неуверенно согласилась с ним. – Но я, всё же, у Вани спрошу. Может, он с нами захочет.

- Спроси, - хмыкнул Козырский.

Обошла его стороной и протиснула голову в ванную, где Ваня всё еще сидел на стиральной машинке и ждал компаньона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.